

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
*«БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И БАНКОВСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»*

Пленарное заседание

6 июня 2012 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Полтавченко Георгий Сергеевич, Губернатор Санкт-Петербурга.....</i>	<i>3</i>
<i>Игнатьев Сергей Михайлович, Председатель Банка России, Москва</i>	<i>4</i>
<i>Приветствие участникам МБК-2012 от руководителей России, зачитывает Симановский Алексей Юрьевич – Первый заместитель Председателя Банка России, Москва</i>	<i>6</i>
<i>Приветствие участникам МБК-2012 от Государственной Думы, зачитывает Аксаков Анатолий Геннадьевич, Депутат Государственной Думы РФ, Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Президент Ассоциации региональных банков России, Москва</i>	<i>7</i>
<i>Достижения и вызовы финансовой реформы - Хайме Каруана, Генеральный управляющий Банка международных расчетов, Базель.....</i>	<i>7</i>
<i>Финансовая реформа: российские аспекты - Симановский Алексей Юрьевич, Первый заместитель Председателя Банка России, Москва</i>	<i>9</i>
<i>Финансовое посредничество для промышленной модернизации в России. Роль банковской системы - Мурычев Александр Васильевич, Исполнительный вице- президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Председатель Совета Ассоциации региональных банков России, Москва.....</i>	<i>13</i>
<i>Законодательные инициативы в банковском секторе - Саватюгин Алексей Львович - Заместитель министра, Министерство финансов Российской Федерации, Москва.....</i>	<i>16</i>
<i>Банковский надзор и экономический рост - Тосунян Гарегин Ашотович – Президент Ассоциация российских банков, Москва</i>	<i>20</i>
<i>Развитие правовых условий активизации кредитования инвестиционных программ и проектов - Аксаков Анатолий Геннадьевич, Депутат Государственной Думы РФ, Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Президент Ассоциации региональных банков России, Москва</i>	<i>23</i>
<i>Об изменении роли страховщиков депозитов в системе обеспечения финансовой стабильности - Турбанов Александр Владимирович, Генеральный директор Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Москва</i>	<i>25</i>
<i>Антимонопольное регулирование банковского рынка - Кашеваров Андрей Борисович, Заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы, Москва.....</i>	<i>27</i>
<i>Состояние банковской системы РФ как фактор устойчивого развития экономики - Колобова Наталья Владимировна, Первый вице-президент, Банк «Петрокоммерц», Москва</i>	<i>31</i>
<i>Перспективы макропруденциальной политики - Сальваторе Росси, заместитель генерального директора Банка Италии, Рим.....</i>	<i>34</i>
<i>Правило Волкера: за и против - Наталья Юрьевна, Вице-президент, Ситибанк, Москва</i>	<i>36</i>
<i>Экономическое развитие и банковское регулирование - Осолков Иван Валерьевич, директор департамента инновационного развития и корпоративного управления Минэкономразвития России, Москва</i>	<i>38</i>
<i>Повышение операционной эффективности банка - Соколов Олег Юрьевич, партнер компании BDO, Москва.....</i>	<i>41</i>
<i>Весь банк на ладони - Генцис Александр Юрьевич, член Совета директоров компании «Диасофт», Москва.....</i>	<i>46</i>

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И БАНКОВСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Санкт-Петербург, 6 июня 2012 года

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Начинаем работу XXI Международного банковского конгресса в Санкт-Петербурге. Хотя он XXI, но год юбилейный, 20-й, в этом году исполнилось 20 лет со дня начала работы подобного рода конгрессов. Хорошо, что традиция держится. В нашем представлении это очень полезное, помимо того что очень интересное, мероприятие, которое проходит в прекрасном городе на Неве.

Разрешите для официального открытия Конгресса предоставить слово хозяину, Губернатору Санкт-Петербурга Полтавченко Георгию Сергеевичу.

(Аплодисменты)

Г.С. ПОЛТАВЧЕНКО

Добрый день, уважаемые участники и гости Конгресса, уважаемые дамы и господа, уважаемый Сергей Михайлович, президиум!

Я рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге. Наш город – это финансовая столица северо-запада России, один из крупнейших финансовых центров нашей страны. И не случайно, наверное, Международный банковский конгресс, одно из самых значимых событий в жизни российского и мирового банковского сообщества, вот уже более двух десятилетий проводится именно в Санкт-Петербурге. Из года в год здесь собирается элита финансового мира, ведущие финансисты, эксперты, аналитика, представители органов государственной власти, общественных организаций.

Я хотел бы особо отметить, что наш конгресс предвещает главное событие в деловой жизни Российской Федерации – Петербургский международный экономический форум.

Главная тема нынешнего конгресса – банковский бизнес и банковское регулирование, стратегия, результаты, перспективы, я считаю, полностью отвечает вызовам времени. Банки сегодня не просто финансовые институты, а основа экономической мощи любого государства, его безопасности и суверенитета. За последние годы российские банки значительно укрепили свои позиции, в том числе и благодаря поддержке государства. Дальнейшее повышение их конкурентоспособности позволит придать дополнительную устойчивость нашей отечественной финансовой системе. Это особенно актуально сейчас, когда мировая экономика и ряд стран Евросоюза испытывают трудности, вызывающие определенную настороженность.

Роль банков для России возрастает и с учетом вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию и возникновения принципиально новых условий ведения бизнеса. Правительство Санкт-Петербурга считает коммерческие банки своим союзником в достижении главной цели – повышения уровня жизни и качества жизни петербуржцев, и в новой стратегии развития города Санкт-Петербурга до периода 2020 года написано, что наш город должен стать одним из наиболее влиятельных городов северной Европы, войти в число европейских лидеров инновационно-технологического развития. Следовать этому главному вектору, не опираясь на помощь коммерческих банков, едва ли возможно.

Банки являются важнейшим звеном в реализации наших инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства, причем если ранее долгосрочное финансирование представлялось исключительно иностранными кредиторами, то в последнее время отмечается повышенный интерес со стороны именно российских банков. Сегодня в нашем городе по схеме государственно-частного партнерства ведется модернизация аэропорта «Пулково», строится Западный скоростной диаметр, сооружается завод по переработке твердых бытовых отходов в поселке Левашово, создается инженерная инфраструктура жилого микрорайона Славянка.

Возможность одновременной реализации нескольких масштабных проектов – не только наглядное преимущество государственно-частного партнерства, но и гарантии разумного распределения рисков между государством и частным инвестором. Временно свободные средства нашего бюджета успешно размещаются на депозитах в уполномоченных коммерческих банках. Для банков, на мой взгляд, это еще один источник повышения собственной ликвидности, а бюджет города при этом получает дополнительные доходы.

Я могу вам сказать, что в 2011 году такие доходы превысили в Санкт-Петербурге 1,6 миллиарда рублей. Всего в минувшем году правительством на депозитах в коммерческих банках было размещено более 766 миллиардов рублей. У нас много совместных планов по продвижению новых банковских продуктов, развитию фондового рынка и системы ипотечного жилищного кредитования. Правительством города создан фонд содействия кредитованию малого бизнеса. Вместе с банками он выдает гарантии и поручительства по кредитным обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства. В настоящее время с фондом работает 37 кредитных организаций города.

Одно из важнейших условий стабильного развития экономики города – это повышение доступности кредитных ресурсов для предприятий. И здесь мы тоже рассчитываем на дальнейшую поддержку финансистов в инновационном обновлении производственных фондов, реализации наукоемких высокотехнологичных проектов.

Хочу отметить, что после кризиса 2008-2009 года вновь оживилось потребительское кредитование и продолжается развитие такого перспективного направления банковских услуг, как рынок платежных карт. Ряд банков выпустили карты для оплаты проезда в городском общественном транспорте. Они помогают нам решать транспортные проблемы, улучшать качество обслуживания пассажиров.

Известно, что успех продвижения банковских инновационных продуктов во многом зависит от финансовой грамотности людей, от личной ответственности каждого. Я напомним, что Министерство финансов Российской Федерации и Всемирный банк реализуют сегодня совместный проект содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации. В нашем городе много делается для повышения финансовой грамотности населения. И я хочу сказать, что данный проект, естественно, вызывает у нас большой интерес, и мы готовы в нем участвовать.

В заключение своего краткого выступления я хотел бы поприветствовать вас в нашем замечательном городе. Надеюсь, что у вас будет время не только успешно поработать и порешать те проблемы, которые вы сегодня планируете обсудить, но и познакомиться или еще раз насладиться теми красотами, тем замечательным воздухом и атмосферой, которая царит в нашем городе.

Желаю вам удача, а всем нам процветания. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо большое, Георгий Сергеевич. Слово предоставляется Председателю Банка России Игнатьеву Сергею Михайловичу. Пожалуйста.

(Аплодисменты)

С.М. ИГНАТЬЕВ

Доброе утро!

Уважаемый Георгий Сергеевич, уважаемые коллеги, рад приветствовать вас на XXI Международном банковском конгрессе.

В своем коротком выступлении остановлюсь на оценке макроэкономической ситуации в России. Думаю не ошибусь, если скажу, что наибольшее беспокойство сейчас вызывает ситуация на валютном рынке. С начала мая стоимость бивалютной корзины повысилась примерно на 10 %. Основная, а может быть, и единственная причина – это

обострение кризиса в Европе. К сожалению, европейские политики пока не предложили четкой, убедительной программы по преодолению кризиса. Растут опасения нового спада экономической активности, на этом фоне снижаются мировые цены на сырье и, прежде всего, на нефть. Только за май цена нефти снизилась примерно на 20 долларов за баррель или примерно на 17 %.

Естественно, возникли ожидания ухудшения платежного баланса России и снижения валютного курса рубля. Центральный банк продолжает применять механизм плавающего валютного коридора для стоимости бивалютной корзины. Основная цель этого механизма заключается не в том, чтобы удержать валютный курс на каком-то определенном уровне, а в том, чтобы смягчить, ограничить его резкие колебания. В течение мая стоимость бивалютной корзины перешла из той части коридора, где Центральный банк покупал иностранную валюту, в ту его часть, где Центральный банк продает иностранную валюту. В последние 3 рабочих дня Центральный банк продавал примерно по 200 миллионов долларов в день. Дальнейшая динамика валютного курса рубля в основном зависит от изменения цен на нефть. Если падение цен на нефть приостановится, то очень вероятно укрепление рубля. Если падение цен продолжится, то, возможно, хотя и не обязательно, дальнейшее ослабление рубля. Однако это ослабление рубля будет происходить гораздо меньшими темпами, чем это было в мае, поскольку Центральный банк в соответствии с правилами механизма валютного коридора будет наращивать свои валютные интервенции.

Конечно, мы с большой надеждой смотрим на Европу. Европейские финансовые и денежные власти располагают значительными возможностями по стабилизации ситуации. Например, возобновление Европейским центральным банком покупки государственных ценных бумаг, прежде всего, имею в виду ценных бумаг Италии и Испании могло бы оказать позитивное влияние не только на финансовые, но и на товарные рынки. Валютные интервенции Банка России оказывают серьезное влияние на состояние рублевой ликвидности банковского сектора. Например, продажа Центральным банком иностранной валюты приводит к сокращению рублевой банковской ликвидности. Поэтому важно, чтобы банки располагали достаточным объемом активов, которые они могут предоставить в залог для получения необходимого рефинансирования от Центрального банка.

Если рассматривать банковский сектор в целом, то пока ситуация не вызывает опасений. Объем облигаций из ломбардного списка, не обремененных залогом и принадлежащих банкам, сейчас составляет примерно 2 триллиона рублей. Недавно мы начали проводить операции РЕПО с акциями. Кроме того, не следует забывать и о таком инструменте, как кредиты Центрального банка под залог кредитных требований. Сейчас объем таких кредитов составляет небольшую сумму, примерно 100 миллиардов рублей, в то время как весной 2009 года эта сумма достигала 350 миллиардов рублей.

Еще один важный вопрос: как уже произошедшее ослабление рубля повлияет на инфляцию? Возможно, что никак. Но это в том случае, если в ближайшем месяце валютный курс рубля вернется к уровню, на котором он находился в апреле. На мой взгляд, этот сценарий весьма и весьма вероятен. Кстати, такой сюжет у нас уже был. В прошлом году в августе-сентябре валютный курс тоже ослаб примерно на те же самые 10 % . Какое-то время он подержался на новом уровне, и уже в этом году, в январе-феврале, марте, он укрепился и вернулся на тот уровень, на котором находился весной-летом прошлого года. И в этот период инфляция была низкой, сколько-нибудь ощутимого влияния валютного курса, точнее, ослабления валютного курса на инфляцию мы не заметили.

Если валютный курс рубля останется на новом нынешнем уровне, то влияние произошедшего ослабления рубля на инфляцию будет ощущаться. Но это влияние, на мой взгляд, не будет сильным и будет растянуто во времени. В любом случае мы своих целей по инфляции на текущий год не меняем и будем стараться удержать ее в пределах 6 %.

В заключение хочу пожелать всем успешной работы на нашем Конгрессе и хорошей солнечной погоды в Санкт-Петербурге в эти дни.

Большое спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Сергей Михайлович.

В адрес нашего Конгресса поступили приветствия от руководителей страны. С вашего позволения мы их сейчас огласим. Я подойду к трибуне и начну оглашать.

Приветствие поступило от Президента Российской Федерации.

Уважаемые друзья!

Приветствую вас в Санкт-Петербурге на Международном банковском конгрессе. Этот авторитетный форум вновь собрал представителей делового сообщества и органов власти, ученых и экспертов. Вам предстоит обсудить целый ряд проблем, среди которых модернизация кредитной сферы, ее взаимодействие с другими секторами экономики, повышение эффективности банковского регулирования и надзора. В повестке вашей встречи такие важные для нашей страны темы, как внедрение передовых информационных технологий и совершенствование национальной платежной системы, повышение качества и расширение перечня финансовых услуг, включая ипотеку, кредитование долгосрочных инфраструктурных проектов. Рассчитываю, что особое внимание будет уделено реализации стратегии развития банковского сектора России до 2015 года.

Сегодня необходимо продолжить работу по укреплению устойчивости отечественной финансовой системы, активно расширять кредитование реального сектора, в первую очередь малого и среднего бизнеса, стимулировать инвестиционную активность.

Рассчитываю, что рекомендации Конгресса послужат решению этих важнейших задач. Желаю плодотворных дискуссий и всего самого доброго.

Владимир Путин.

(Аплодисменты)

Разрешите также огласить приветствие от Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Участникам, организаторам и гостям XXI Международного банковского конгресса.

Приветствую организаторов и гостей XXI Международного банковского конгресса. Банковская система Российской Федерации является одним из важнейших элементов национальной экономики, ее развитие дает импульс экономическому росту во всех отраслях народного хозяйства. Приятно отметить повышение доверия субъектов экономики и граждан к российским банкам, что требует дополнительной ответственности банковского бизнеса. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации уделяет большое внимание вопросам формирования эффективной национальной банковской системы, обеспечению ее стабильности. Новые нормы действующего законодательства направлены на укрепление конкурентоспособности и устойчивости кредитных организаций, совершенствование корпоративного управления и внутреннего контроля, улучшение качества и доступности банковских услуг, защиту прав, интересов вкладчиков и кредиторов.

Результативность работы ежегодных международных банковских конгрессов в Санкт-Петербурге доказана временем. Уверена, что принятые сегодня рекомендации и решения будут способствовать объединению усилий государственных органов власти и бизнес-сообщества в достижении общих целей, эффективного развития отечественного банковского сектора, модернизации экономики и финансовой сферы.

Желаю всем плодотворной и содержательной работы, успехов, благополучия и всего самого доброго.

Валентина Ивановна Матвиенко.

(Аплодисменты)

И позвольте мне просить Геннадия Аксакова огласить приветствие председателя Государственной Думы.

А.Г. АКСАКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Вчера Дума закончила свою работу уже в первом часу ночи, тем не менее Сергей Евгеньевич Нарышкин нашел возможность подписать приветствие в адрес Конгресса от имени Государственной Думы, и мне поручено его зачитать.

Приветствую организаторов, участников и гостей XXI Международного банковского конгресса. Встреча российских и зарубежных специалистов в области финансовой банковской деятельности в Санкт-Петербурге это хорошая традиция, сложившаяся в период становления российского коммерческого банковского сектора. Представители органов законодательной власти Российской Федерации всегда принимают участие в этих крупных мероприятиях, внимательно изучая предложения российского и международного банковского сообщества по наиболее актуальным вопросам финансовой практики. Депутаты Государственной Думы, Федерального Собрания Российской Федерации при работе над законопроектами, регулирующими банковскую деятельность, обязательно учитывают позиции Центрального банка Российской Федерации, коммерческих банков и организаций банковской инфраструктуры.

Желаю участникам XXI Международного банковского конгресса плодотворной работы и успехов в выработке новых идей и подходов для развития российского финансового рынка.

Сергей Евгеньевич Нарышкин.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо.

Уважаемые коллеги!

Мы переходим к выступлениям. Первому слово для выступления по теме «Достижения и вызовы финансовой реформы» предоставляется господину Хайме Каруана - Генеральному управляющему Банка международных расчетов, Базель. Пожалуйста, господин Каруана.

(Аплодисменты)

ХАЙМЕ КАРУАНА

Господин Игнатьев, дамы и господа, доброе утро!

Центральный банк России играет ведущую роль в укреплении финансовой стабильности, в работе различных комитетов, которые занимаются финансовым регулированием на глобальном уровне. Сейчас для меня является особой честью выступить перед вами сегодня и говорить об укреплении финансовой системы. Мы знаем, что глобальная финансовая система сейчас переживает период, когда она должна решить различные проблемы для того чтобы смягчить или усилить финансовую реформу. И то, что мы рассматриваем как наиболее важный момент, это выполнение всех наших обещаний. Сейчас система характеризуется меньшим леввереджем, но от нее требуется большая прозрачность. Эти проблемы являются реальными, и было бы неправильно игнорировать их. И сегодня утром я хотел бы кратко рассказать о ключевых элементах, которые находятся на повестке дня финансовой реформы.

Что находится на повестке дня и что необходимо сделать? Давайте начнем с базовых принципов, которые управляют работой различных комитетов. Необходимы надежные буферы нашей системы, капитал, ликвидность, здоровая инфраструктура. Все это предотвратит различные макроэкономические сюрпризы на различных рынках и будет препятствовать разрушению финансовой системы.

Второе. Это сохранение финансовой стабильности, что подразумевает использование различных политик. Мы сегодня будем говорить о макроэкономических и микроэкономических факторах, а также о надзоре на этих уровнях,

финансовой инфраструктуре, рыночной дисциплине, тех факторах, которые могут внести свой вклад в финансовую стабильность.

И третье – это глобализация финансовой системы требует последовательных правил, последовательного внедрения этих правил.

Четвертое. Создание сильной финансовой системы не только для общественного сектора, но также в интересах частного сектора, который готов внести свой вклад в эту финансовую стабильность. Менеджмент банка должен внедрять систему управления риском. Лучшие стимулы для хорошей работы сотрудников, что будет обозначать, может быть, более низкий возврат по собственному капиталу банка, но большую безопасность в работе банка и банковской системы.

Прогресс в создании этих рамок был уже весьма впечатляющим, и я хотел бы категоризировать эти проблемы в три группы. Первая – это последовательное внедрение. Второе - завершение регулятивной реформы, той работы, которая должна быть завершена. Хотел бы назвать основные сферы. Среди них так называемая «теневая» банковская система. И последнее – это гарантировать включение надзора на макроэкономическом уровне. И этот надзор должен быть проактивным.

Давайте рассмотрим эти три основных элемента более детально. Внедрение элементов в систему - это проблемы, которые связаны с этим внедрением. Вы знаете, что основные элементы этих буферов связаны с капиталом, ликвидность. Вы знаете, что правила Базель 3 связаны с уровнем и адекватностью капитала системы. Внедряется пакет рекомендаций Базель 3. Достаточность капитала должна составить 7%. Это мы можем сравнить, если вы помните, с 2% в соответствии с требованиями Базельского комитета 2, при этом не принимается во внимание все изменения, которые происходят в системе и требуют гораздо более высокого качества капитала в соответствии с рекомендациями Базельского комитета 3.

Требования, которые я хотел бы назвать в отношении капитала – это внедрение этих правил, начиная с 2013 года до 2019 года. И, возможно, это принесет некоторые негативные влияния на макроэкономическом уровне.

Системные риски. Смягчение этих рисков. Также смягчение рисков, которые внутренне присущи системе, с целью смягчить их влияние. Основная инициатива – это уменьшение возможности рисков посредством увеличения требований к достаточности и качеству капитала. И самый новый элемент Базеля: были введены 2 коэффициента ликвидности, это коэффициент покрытия ликвидности в частности. Таким образом, мы получаем большую детализацию необходимых индикаторов. Это мониторинг и внедрение, последовательность, своевременное внедрение этих принципов на национальном уровне.

Комитет начал проводить регулярный периодический анализ национальных систем по этим индикатором. Это будет поддерживаться также различными дискуссиями на уровне Большой 20. Таким образом, мы можем получить гораздо лучшую систему, гораздо более последовательно организованную. Нам необходимо закончить те реформы, которые находятся у нас на повестке дня. Это усиление стабильности. Нам необходимо найти те силы, которые будут поддерживать финансовые институты и будут препятствовать разрушению рынка.

В ноябре на заседании нашего комитета мы определили ключевые параметры для такого анализа, инструменты, приоритеты для различных национальных систем. Дали рекомендации финансовым институтам, определили рамки нашей работы. Это займет время. Тем временем мы также проведем тестирование этих параметров.

Второй элемент – это анализ более крупных рынков. Существовало согласие в рамках Большой 20 в отношении того, какие изменения должны быть проведены в этой системе. Так называемые ССР. Это усилит систему, более изолировав финансовые институты друг от друга, и для этого нам нужны здоровые индикаторы ССР. Мы установили принципы для работы с некоторыми из таких системных рисков, присущих финансовой структуре, включая ССР. И, конечно, основной принцип – это надзор за этими системами. Об этом должны быть составлены отчеты, содержащие нужную информацию, которые должны быть представлены банковским властям. В то же самое время для глобальной системы, для деривативных инструментов должны быть созданы определенные директивы, которые включают многосторонний подход, перекрестный анализ ликвидности, режим разрешений для финансовых учреждений. И

последнее – справедливый и открытый доступ для всех участников рынка к этой информации.

Третий элемент, который я назвал, так называемый «теневой» банковский сектор наш комитет анализирует очень тщательно. И мы должны работать с этим риском, используя различные механизмы регулирования. Этот вид банковских услуг может вносить очень важный вклад в работу банковской системы, но тем не менее он является системным риском, с которым мы должны работать. Очень важно продолжать проводить мониторинг этого риска.

Мы разработали также так называемый «быстрый подход» для работы с этим банком. Мы будем проводить этот анализ каждый год, в этом году в частности, мы сейчас начинаем эту работу. И дополнение этого различными регулятивными рамками, которые должны работать с конкретными рисками в рамках так называемого «щедоу бэнкинг». Это работа на рынках РЕПО. Мы разработаем рекомендации в следующем месяце.

Я хочу завершить, обращаясь к третьему пункту, хочу сказать, что правила очень важны. Организация и процессы должны быть проанализированы и должен проводиться их мониторинг на различном уровне и в различных юрисдикциях. Важное изменение, с одной стороны, страны должны установить и использовать рамки надзора банковской деятельности на макроэкономическом уровне, с другой стороны, усилия по внедрению новых правил необходимо поддерживать усилением надзора индивидуальных отдельных конкретных банков. Сильный надзор – это ключевой элемент всей системы. Поэтому позвольте завершить и подчеркнуть, что имплементация всех этих правил, введение всех этих правил на глобальном уровне нацелено на обеспечение финансовой стабильности и глобальное восстановление финансовой системы, политика в различной сфере должна существовать совместно и внедряться совместно.

Спасибо и спасибо за возможность выступить в этом прекрасном городе.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, господин Каруана. Прежде чем в соответствии с программой взять слово, я хотел бы обратиться ко всем выступающим придерживаться регламента. И в этом смысле за пример взять выступление господина Каруана, который не только уложился в регламент, но и сэкономил 2 минуты. Поэтому у меня просьба к наиболее принципиальным участникам президиума, я имею в виду Анатолия Геннадьевича и Гарегина Ашотовича проконтролировать меня. Если вдруг я начну увлекаться, вы меня, пожалуйста, с присущей принципиальностью остановите. Спасибо.

Спасибо большое, Гарегин Ашотович, вы как всегда любезны, обходительны и принципиальны.

Я хотел бы посвятить свое выступление вопросам российских аспектов финансовой реформы. Естественно, я затрону только отдельные аспекты из всего круга многочисленных вопросов и проблем, которые связаны с развитием банковского регулирования, банковского надзора.

Очевидно, что Россия следует курсом международного сообщества, международных рекомендаций, и в этом смысле те национальные аспекты и подходы, которые мы пытаемся выработать, они, естественно, не являются альтернативой, а рассматриваются как дополнение к реализации тех подходов и рекомендаций, которые выработаны международным сообществом. В этом смысле мы полностью поддерживаем, присоединяемся к инициативам международным и, соответственно, полны решимости и желания их выполнить в те сроки, которые определены международным сообществом.

До настоящего момента эта позиция и индивидуальная, моя персональная, и официальная позиция, а дальше я буду излагать по большей части мои собственные личные оценки, соображения, представления, в связи с чем должен привлечь ваше внимание к некоторым предупреждениям. Собственно, они касаются того, что это точка зрения исключительно автора, и она не всегда может совпадать с официальной точкой зрения Банка России и самого автора, официальная точка зрения моя может отличаться от моей неофициальной точки зрения. Кроме того, там будут определенные картинки по ходу, эти картинки никак не могут быть ассоциированы с какими-то экономическими или социальными тем более политическими аспектами. И кроме всего прочего я стараюсь быть честен как всегда, автор понимает, что он многого не понимает.

Я как-то был, товарищи, я не закончил, я как-то был в зарубежной командировке недавно и проходил мимо открытого ресторана, и там довольно много людей разного возраста, неплохо одетых. Я обратил внимание на лица: открытые, честные лица, простые, доброжелательные. Я сразу понял, что это банкиры. И не ошибся. Действительно это банкиры, они отмечали реализацию международных рекомендаций и пели песни, в том числе и какие-то старинные песни. Вот одна из старинных, предположительно английских песен здесь приведена, перевод мой: макротруд, микротруд, регулятор нынче крут, регулятор, брось прудить, дай по суше походить.

Сами эти международные банкиры критически относились к той критической интонации, которая в этой песне заложена. Они просто рассматривали эту песню как кусочек исторического наследия, когда еще культура была не столь высокой, в том числе культура банковской деятельности и регулятивной деятельности.

Тем не менее если говорить о развитии международных подходов и системы регулирования, то надо сказать, что за последние 20 с небольшим лет система банковского регулирования испытала достаточно большие подвижки. Во-первых, в этой таблице, естественно на экспертном уровне, наверняка не точно и не полно, отражены те изменения, которые претерпела система регулирования банковского сектора на международном уровне за это время. При этом наблюдались определенные движения не только в одном направлении, скажем, если от Базеля 1 к Базелю 2 можно говорить о большом шаге вперед или вверх, и то что называется налево, то потом от Базеля 2 к Базелю 3 мы наблюдаем шаги тоже вверх, но направо. И такого рода движение, естественно, не могло не сказаться на восприятии и банковским сообществом и регулятором того, что происходит. И в данном случае, если говорить о том, что происходит, происходит ли так называемая тонкая настройка или речь идет о каком-то фундаментальном сдвиге, то, обобщая имеющуюся информацию о развитии системы регулирования, я бы все-таки полагал, что речь идет о некоем фундаментальном сдвиге к устойчивости, в то время, как вообще говоря, все развитие банковского регулирования за последние 25 лет идет как бы в условиях дискуссии между темой роста и развития и темой устойчивости. На сегодняшний день, на мой взгляд, имеем ситуацию, когда на первый план в качестве основного приоритета выходит устойчивость финансовой системы, банковского сектора.

Я положительно отношусь к этому подходу. В принципе исхожу в то же время из того, что сохраняются некоторые вопросы и даже могут сохраняться некоторые сомнения по поводу того, каким образом это все должно осуществляться.

Следующий эпизод связан с уже более конкретным представлением системы регулирования. Конкретно речь идет о регулировании капитала, о новых подходах к капиталу в соответствии с третьим Базелем. И мы наблюдаем здесь, что появилось за последние несколько лет целый ряд так называемых буферов, то есть дополнительных элементов капитала, которые должны регулировать, способствовать регулированию развития и роста банковского бизнеса, соответственно, накоплению рисков и защищать банковскую систему от возможных негативных явлений, связанных с изменением циклической направленности. Мы видим, что на сегодняшний день фактически речь идет о трех буферах, уже имеющих место быть. Это буфер консервации, контрациклический буфер и буфер, связанный с системно-значимыми банками. Не будем забывать, что и там капитал тоже по сути является буфером, то есть мы имеем сейчас 4 буфера, защищающих машину от аварии. И, соответственно, речь помимо этого идет также о так называемом системном буфере, который могут устанавливать страны для того, чтобы дополнительно защитить свои банковские системы. И, помимо всего прочего, речь идет о том, чтобы изменить методологию оценки резервов на возможные потери. Так называемые «экспект лос провиженс», что тоже в моем представлении является некоей разновидностью капитального буфера. То есть вот такая ситуация, когда могут существовать одновременно 6, ну 5 буферов, она является в каком-то плане уникальной. И в основном все эти буферы, как я уже сказал, должны работать на системной основе. Они, может быть, за исключением буфера консервации работают исходя из того, как работает цикл. То есть иными словами если, скажем, Базель 2, особенно 2-й компонент второго Базеля ориентировался в большей степени на индивидуальные подходы, на оценки профиля рисков банка, конкретного банка и банковской группы, на характер рисков принятых этим

банком, качество управления этими рисками, то в рамках третьего Базеля речь идет преимущественно о системном подходе, о системе. Это отражает, конечно, тенденции представления. Мы знаем эту аллегорию, которую достаточно часто любят употреблять. Это то, что за деревьями не было видно леса. И это явилось одной из причин кризиса финансового. Но возникает какое-то ощущение, что, может быть, за лесом не всегда будут видны деревья, что тоже в моем представлении создает определенную опасность. Соответственно, возникают некоторые вопросы, связанные с подходами к оценке достаточности капитала, и один из первых вопросов, он у меня на самом деле, сколько себя помню, был, старый капитальный вопрос: сколько на самом деле нужно капитала, чтобы жить долго и счастливо? Мне кажется, что пока окончательный ответ на этот вопрос, несмотря на наличие буферов, все-таки не дан. И я скорее склонен видеть направление изучения этой сложной, непростой темы во втором компоненте 2-го Базеля. Мне кажется, там нет прямого ответа на этот вопрос, но есть направление движения. Кроме того, возникают некоторые новые вопросы. Много этого или мало? Достаточно тех буферов, которые предусмотрены? Возникает вопрос, связанный с тем, не слишком ли крен в сторону системы. Все-таки должна быть достигнута сбалансированность. И возникают вопросы, связанные с тем, безальтернативен ли этот подход или ему есть альтернатива? В моем понимании, 2-й компонент 2-го Базеля в любом случае забыт быть не должен в рамках реализации подходов, явившихся следствием реакции на кризис.

И ностальгический вопрос: поручик Голицын, а может быть, вернемся? Имеется в виду не вообще вернемся назад, совершенно очевидно, что развитие идет вперед. По крайней мере, не будем забывать историческое наследие, которое имело место быть.

По поводу того, возможны ли буферы на индивидуальной основе? Как раз находясь в той же самой командировке, я услышал еще одну такую песню. Предположительно это песня ирландская, песня выходного дня.

Меня милый обозвал дуррой истерической, ох устрою я ему буфер контрциклический.

В моем понимании из этого следует, что как раз народ, широкие народные массы как раз исходят из того, что буферы вполне могут использоваться на такой индивидуальной основе. И в этом смысле, мне кажется, надо учиться у народа, у международного сообщества.

Обратимся к некоторым аспектам российским. То, что мною было сказано до этого, оно в моем представлении совмещается, спрягается с тем, что мы сами видели в условиях кризиса, анализируя причины кризиса и те действия, которые мы должны предпринять для того, чтобы не допустить подобных явлений впредь.

Если говорить о так называемом вкладе банков, то на третье место я бы поставил агрессию в бизнес-политике кредитных организаций. Не буду в целях экономии времени сейчас останавливаться на этом аспекте. Надеюсь, что он всем понятен. На втором месте концентрация рисков, которая является следствием агрессии. И на первое место я бы вывел манипуляции. Постольку поскольку, если бы риски были известны, если бы банки не пытались их скрыть, то с этими рисками можно было бы работать, и с банками можно было бы работать, а манипуляции скрывают эти риски и делают ситуацию не прозрачной, риски не идентифицируются своевременно. И накопление этих рисков в последующем неизбежно приводит к проблемам либо для отдельно взятого банка, либо, если таких банков значимое число, то для системы.

Соответственно эти три номинанта, в моем представлении, являются основными с точки зрения врагов устойчивости и врагов того дела, которым занимается банковское регулирование и надзор в России.

Если говорить о вкладе надзора, то он тоже достаточно значим в развитии негативных ситуаций, любых, не только кризиса, имевшего место быть недавно. Это, конечно же, с одной стороны ограниченные возможности с точки зрения законодательных возможностей. Я бы поставил их на третье место. На второе место – отсутствие опыта. Да, действительно. Тем не менее на первом месте формализм, то есть формальные отношения к ситуации и нежелание прежде всего копаться в сути дела, разбираться в наличии рисков и объеме рисков, которые есть у банков.

Соответственно, кратко изложено то, что необходимо для того, чтобы бороться с этим злом. Если говорить о состоянии дел на сегодняшний день, то по линии агрессии, предметно говоря о том, что каждый банк, у которого в 2 раза

или 1,5 раза динамика роста превышает среднюю базу, если что он обязательно проводит агрессивную политику, во всяком случае, все объекты внимания с точки зрения того, что происходит реально. Если говорить о концентрации, то, соответственно, мы насчитали там, я имею в виду регулятор насчитал 80 примерно банков, у которых очень значимый объем рисков на бизнес-собственников, а банковское сообщество считает, что гораздо больше, чем 80. Это мною было оспорено и банковским сообществом подтверждено во время съезда АРБ в апреле месяце.

Если говорить о манипуляциях. Здесь на рисунке приведено так называемое «чертовое колесо». Я еще его называю применительно к данному случаю «колесо обозрения», где на кабинках указаны те способы и приемы, которые банки на протяжении последних лет использовали для того, чтобы обмануть регулятора, обмануть широкую публику в отношении того, что на самом деле представляют риски и устойчивость этого банка. Стало быть, темы по-прежнему остаются актуальными, стало быть, надо заниматься решением этих вопросов. И мы занимаемся решением этих вопросов. Я не буду подробно останавливаться на том, что делается. Вы прекрасно осведомлены о том, что и по линии оценки достаточности капитала мы используем, не слышал, по крайней мере, что это делается именно в таком виде в других странах, используем повышенные коэффициенты риска на непрозрачные операции банков. Мы используем повышенные требования по созданию резервов на также непрозрачные активы банков. И по этой линии будем двигаться и дальше.

В моем представлении следует подумать и рассмотреть вопрос о том, чтобы применять повышенную оценку рисков по банкам для целей оценки капитала, достаточности капитала по банкам, которые проводят агрессивную политику. Что тоже было бы, наверное, в моем представлении, правильно.

Из сказанного может возникнуть вопрос: не забываем ли мы о системных рисках? Безусловно, не забываем. Я сказал, во-первых, о том, что все международные подходы будут реализованы. С другой стороны, когда мы говорим о системных рисках, то по опыту нашей деятельности все-таки системные риски – это не те риски, которые висят в воздухе, они обязательно представлены в банках, в иных участниках финансового сообщества. Другой вопрос, что мы не всегда их знаем, но если мы не знаем о наличии риска у банков, у конкретных банков, то тогда мы не знаем о существовании рисков вообще. И с другой стороны, если мы знаем о существовании рисков вообще, то мы обязаны идентифицировать эти риски в конкретных банках, потому что риски, как сказано на слайде, не тучи, в воздухе не висят, они обязательно садятся на землю.

То же самое о макропруденциальности. Вне всякого сомнения, эта тема также актуальна. Безотносительно того, что, может быть, об этом «животном» – о макропруденциальном подходе еще не все понятно, что собой представляет это «животное», тем не менее вне всякого сомнения его надо изучать и с ним придется жить. Хотя в моем понимании, если говорить о макропруденциальности с точки зрения этимологии, с точки зрения тех подходов, которые представлены в международной печати, можно говорить о том, что это подходы, которые нацелены на обеспечение макроустойчивости в финансовой сфере. В моем понимании этим занимается макроэкономика и макрополитика, в моем понимании этим занимается банковское, финансовое регулирование, банковский, финансовый надзор. Если чего-то не хватает, то не хватает взаимодействия, может быть, не хватает заточенности на вот эти вот вещи. Не хватало. В моем понимании кризис всему, чему еще осталось научить, должен был научить, или точнее, мы должны были научиться. Соответственно, и заточенность и взаимодействие должны быть обеспечены. Если еще чего-то не хватает, значит, оно появится.

Что еще не хватает? Я об этом говорю почти на всех конгрессах с 2009 года, в моем понимании не хватает системы страхования от системных рисков. Аббревиатура такая СССР. Постольку поскольку и капитал, и ликвидность они могут не спасти от тех рисков, которые на самом деле не идентифицированы. Как мне представляется, неидентифицированные риски могут иметь место, несмотря на все наши усилия. И в этом смысле система страхования от этих самых системных рисков может быть полезной с точки зрения поддержания системной устойчивости. Я бы исходил из того, фантазируя, что если такую систему создавать, то, соответственно, премии, которые должны выплачивать участники этой системы, банки в том числе, они должны быть пропорциональны тем рискам, которые в банке приняты

исходя из предложенного подхода. Но, соответственно, выплаты и система страхования обратно пропорциональны тем рискам, опять же исходя из предложенного подхода, которые банки приняли на себя. Жестко, но в моем понимании достаточно справедливо. И, как мне кажется, это и было бы системным подходом на те системные риски, которые имеют место быть помимо тех ответов, которые уже на сегодняшний день предложены. До некоторой степени такого рода подход реализован в ряде стран. У нас пока этот подход не реализован. Мне кажется, что думать об этом надо серьезно.

Наконец, последняя вещь – это то, что нам мешает оценивать риски в банках и системные риски, это то, что связано с так называемым недобросовестным использованием концепции справедливой стоимости. На самом деле справедливая стоимость – это великая вещь. Вообще любое справедливое все. Но используется это явно для целей того, чтобы подтасовать в ряде случаев информацию, скрыть реалии от глаз широкой общественности и проверяющих и, соответственно, на место справедливой стоимости приходит несправедливая стоимость, причем на службе этой несправедливой стоимости все три вида лжи работает на сегодняшний день. Это и ложь, и наглая ложь, и даже статистика. С этой ситуацией достаточно сложно бороться. Поэтому в моем понимании до тех пор, пока Лондон, в данном случае я имею в виду Совет по МСФО, выработает действительно подходы пруденциальные к использованию концепции справедливой стоимости, наверное, есть смысл, чтобы регуляторы занимались разработкой правил применения оценки по справедливой стоимости или так называемой «рыночной» оценке активов. Я полагаю, что это было бы достаточно важно и нужно для того, чтобы сдерживать развитие индивидуальных и системных рисков и обеспечить большую прозрачность в деятельности банков.

Я не буду зачитывать стишок в целях экономии времени. Можно его будет прочитать самостоятельно.

Наконец, самое последнее. Я в целях развития финансовой грамотности и постольку поскольку могло сложиться впечатление, что как-то о буферах я говорил не очень почтительно, я должен сказать, что я к буферам отношусь очень позитивно. И, соответственно, такой стишок детский: контрабуфер, циклобуфер, буфер консервации, нам на буферы не жалко целой презентации. Поэтому в следующий раз, будет возможность, целую презентацию посвящу буферам. Спасибо.

(Аплодисменты)

Спасибо большое. Я не знаю, уложился ли я в регламент, во всяком случае, Гарегин Ашотович в середине выступления меня нервировал своими взглядами, а потом перестал.

(Г.А. ТОСУНЯН: Это мы деликатность проявили просто и уважение к Центральному банку.)

Да, вот оно как. Уважаемые коллеги, если я действительно переговорил, то приношу свои извинения, но вынужден буду достаточно жестко следить за регламентом. Я не виноват, что помощники по контролю времени со своими задачами не справились. Я сделал все, что мог.

Слово предоставляется Мурычеву Александру Васильевичу - Исполнительному вице- президенту Российского союза промышленников и предпринимателей, Председателю Совета Ассоциации региональных банков России, Москва.

Тема «Финансовое посредничество для промышленной модернизации в России. Роль банковской системы».

Александр Васильевич, пожалуйста.

А.В. МУРЫЧЕВ

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Уважаемый Сергей Михайлович, коллеги!

Я хотел бы выступить с точки зрения восприятия бизнесом сегодняшней ситуации, тенденции и особенности которой мы сейчас имеем на рынке финансового посредничества. Надо сказать главное, что на сегодняшний день реальная экономика по-прежнему не воспринимает финансовое посредничество, сложившееся в России за последние годы. Мы ведем мониторинг ежемесячный по оценке ведущими корпорациями. Так могу доложить, что среди крупнейших 400 корпораций, компаний страны ни одна не берет кредиты сроком выше 1 года в российских банках. При

нормальной длительности инвестиционного цикла, средний показатель 5-7 лет, окупаемость кредитов в наших условиях просто невозможна. Ситуация на сегодняшний день не меняется. Основные фонды и технологии при этом устаревают, несмотря на многочисленные заявления разного уровня руководителей. И предприятия, которые инвестируют в систему оборудования и технологии, в обучение кадров и развитие производства кредитуются за пределами нашей страны, и те компании, которые рискнули взять кредиты в наших банках, скорее всего, выходят на просрочку.

Действительно банки по итогам 2011 года, по 1-ому кварталу 2012 года, имеют неплохую прибыль. Просто беспрецедентную прибыль. И эти показатели нас радуют, но тем не менее если разобраться и посмотреть в глубину этого вопроса, прибыль складывается в том числе за счет роспуска резервов, нежелания банков создавать адекватные резервы, за что Центральный банк нас очень справедливо критикует. Мы не очень сильно воспринимаем эту критику, но тем не менее эта особенность текущего момента. И она очевидна. Здесь необходимо создавать адекватные резервы, потому что ситуация идет крайне в негативном направлении. Здесь также очевидно, что должны существовать взвешенные экономические механизмы и стимулирование к созданию этих адекватных резервов при надлежащем уровне риск-менеджмента. Другими словами, отнесение расходов по резервированию ссуд, на налоговую себестоимость должно носить более выраженный характер.

В настоящее время и процедура списания задолженности и процедура установления факта самой проблемности носит для банков, не секрет, характер налогового наказания. При этом экономического стимула для раннего распознавания самой проблемы как таковой, мы не имеем такой возможности этого сделать по разным причинам. Главное для этого нет никаких экономических стимулов и нет достаточного правового поля.

По ряду заемщиков из числа крупнейших компаний мы также наблюдаем, как их кредитные портфели испытывают обновление вследствие конкуренции ставок кредитования при фактически одинаковой срочности заимствований. В результате одни и те же заемщики мигрируют между кредитными организациями, постоянно удлиняющимися по факту кредитами, полученными на выплаты предыдущих кредитов с начисленными процентами и комиссиями. Такая ситуация происходит вплоть до, условно говоря, последнего банка, который, перекредитовав заемщика, уже не может передать кредит другой кредитной организации. Многие банки уже используют такую схему, и очень сильно увлекшись за последнее время подобными схемами, при этом фактически не расчищают собственные балансы, откладывают это на потом, и тем самым усугубляя общую картину и ситуацию в целом в стране. Серьезным препятствием для расчистки балансов, что есть правда, является неурегулированная проблема работы с задолженностью в правовом поле, о чем я сказал. Наше законодательство фактически не дает возможности ни кредиторам, ни заемщикам совершать санирование бизнеса, рассмотреть взаимные варианты урегулирования претензии до похода совместного в суды. Да и правовая культура заемщиков и банков еще далека до совершенства.

Другая особенность, на которую хотел бы обратить внимание, при снижении официального уровня инфляции и роста прибыли ставка кредитования у большинства банков повышается. Источник возможного ответа на вопрос опять, на мой взгляд, это просроченная задолженность, нежелание банков показывать это в своей отчетности. И для сокрытия ситуации с просрочкой банки идут на скрытую пролонгацию проблемной задолженности вместе с накопленными процентами. Это снежный ком, он нарастает в нашей системе с 2009 года, и сейчас мы отчетливо видим, что опережение темпов роста начисления процентов и темпов роста кредитования отражает эту простую истину. То есть темпы роста начисления процентов опережают темпы роста самого кредитования. И это очень печальная картина. И на этом фоне в условиях, когда параллельно в разы увеличивается задолженность портфеля наших коллекторов. Один пример. С 2009 года доля задолженности по автокредитам в портфеле коллекторов растет в геометрической прогрессии. 2009 год показатель 1 %, 2010 год – до 2,1 %, в 2011 году этот процент достиг 4,4 %. Рост в 4 с лишним раза, это по автокредитам только. Конечно же, очень настораживают такие печальные цифры.

С другой стороны, очередная особенность – стабильно растет разрыв между ставками привлечения и размещения средств по банковской системе. Например, по странам-членам ОЭСР разрыв между ставками привлечения и размещения

ресурсов составлял в среднем по 2011 году где-то порядка 3,5 %. По данным Центрального банка Российской Федерации за 2011 год средний разрыв между ставками привлечения и размещения составлял 7 процентов для кредитов экономики без кредитования физических лиц. Если сюда добавить по методике оценки ОСЭР и физических лиц, то это разрыв получается порядка 17 процентов. Конечно, это чрезмерное отличие ведения нашего бизнеса от бизнеса ведущих экономик мира. Одной из важных причин этого явления, конечно же, на мой взгляд, является все так же значительная скрытая просроченная задолженность на балансах наших банков. Этому также способствует характерный разрыв ликвидности между короткими пассивами и длинными активами, которые мы, к сожалению, не преодолели за эти годы. И по-прежнему это очень сильно, я думаю, нас всех беспокоит. До четверти сегодня всех привлеченных ресурсов и пассивов банков составляют средства до востребования. При этом, конечно же, происходит фондирование разрывов ликвидности, эту увеличивает значительно в целом риск, соответственно, увеличивает стоимость самих кредитных ресурсов. При этом при выборе срока периодичности погашения долга сейчас, если рассматривать с точки зрения бизнеса, заемщику предлагают использовать периодические выплаты, удобные, прежде всего, банку, зачастую совершенно не совпадающие с производственным циклом самого заемщика и подчас игнорирующие производственный цикл. Это в большей степени характерна данная ситуация для строительства, для сельского хозяйства, технологических отраслей. И в результате вполне запланированная просрочка, и просьбы по пролонгации кредитов поступают от заемщика. То, что можно было бы предотвратить на этапе согласования кредитного договора, превращается практически в головную боль для заемщика и руководства кредитной организацией. Знакомая ситуация. Пролонгировать нельзя - отказать.

Может быть, чем-то мы тут обрадуем себя, потому что это не только наша проблема, у европейских банков есть схожие проблемы. Возьмем хотя бы Испанию. Там уровень просроченных задолженностей у банков Испании приблизилась к 8 % от кредитного портфеля в целом, что уже вызвало обвальное падение ликвидности, устойчивости банков Испании. Как следствие, снижение кредитных рейтингов и фактически огосударствление банковской системы Испании. При этом мы наблюдаем рост кредитования за счет бюджетных государственных ресурсов. На фоне роста безработицы, которая достигла 50 % среди молодежи от 15 до 25 лет и стагнации производительности труда. При этом наблюдается обвальное падение рыночной стоимости недвижимости по стране в целом, и в целом паралич рынка недвижимости. Продавцы – все, покупателей нет. Соответственно, выдаются кредиты. Кредиты выдаются, как правило, на пролонгирование безнадежных ссуд, тем самым ситуация находится в таком печальном положении. Она, к сожалению, в Испании усугубляется. И Испания в этом смысле не одинока.

Еще одна особенность, на этом я бы завершил свое выступление сегодняшнего дня, это повышение ставки привлечения средств населения на фоне уменьшения или стабилизации ставки рефинансирования, что мы наблюдаем последнее время. Помимо изложенных выше причин, я говорил: наличие скрытой просрочки, нежелание банков снижать собственные издержки, на мой взгляд, существует также дополнительная причина – это способность монетарных властей отслеживать реальный уровень инфляции, инфляции в экономике. Он явно снизился этот уровень отслеживания. И взаимосвязи между поставщиками и потребителями не отслеживаются должным образом, а отсюда и не попадают в поле зрения при расчете инфляции. Реальный уровень инфляции, то есть по определению рост цен, не обусловленный ростом производства или торговли, перестал соотноситься с цифрами, которые мы с вами получаем. То есть реальная инфляция значительно выше, чем мы имеем в официальной статистике. Что, на мой взгляд, очевидно.

Таким образом, коллеги, завершая свое выступление, я хотел бы сказать, что очевидные проблемы, о которых мы внутри своей корпорации говорим, мы должны сейчас откровенно вести разговор с Центральным банком, потом открыто сами заявлять об этих проблемах, видеть эти проблемы, самое главное – решать. Самая главная задача, которую сейчас необходимо решить, это расчистка балансов, дальнейшая капитализация банков при всей сложности, трудности вопроса, законодательное оформление мотивации процедур раннего реагирования принятия мер по санированию как реальной экономики, так и банковских учреждений. И, конечно же, широкомасштабное снижение собственных издержек

кредитных учреждений. Важно, чтобы здесь был общее у нас понимание, тогда все кризисы мы пройдем успешнее и жить будем долго и счастливо, как Алексей Юрьевич в своем выступлении сказал. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо. Уважаемые коллеги, Алексей Львович Саватюгин предупредил, что по производственным обстоятельствам не может подъехать к моменту своего объявленного выступления. Он подъедет чуть позже, мы ему предоставим...

(ИЗ ЗАЛА: Он здесь!)

Где этот скромный герой? Попросите, пожалуйста, его пройти на трибуну. Вот видите, как бывает. Человек, оказывается, здесь с самого начала, а мы считаем его временно отсутствующим.

Слово предоставляется Саватюгину Алексею Львовичу - Заместителю министра, Министерство финансов Российской Федерации, Москва.

Тема «Законодательные инициативы в банковском секторе».

Пожалуйста, Алексей Львович.

(А.Л. САВАТЮГИН: Спасибо.)

Мы вам тут место в президиуме держим, а вы скромно находитесь в зале.

А.Л. САВАТЮГИН

Чиновники Минфина все очень скромные. Извините, если я чем-то ввел вас в заблуждение, но спасибо за приглашение и спасибо за возможность в очередной раз выступить перед таким представительным собранием. С вашего позволения, не буду говорить ничего ни про макроэкономику, ни про денежно-кредитную политику, ни про текущее состояние банковского сектора, а буду говорить про то, к чему Минфин, прямая сфера деятельности имеет непосредственное отношение, о законодательных инициативах, законодательном регулировании банковского сектора и о ближайших планах на этот счет, о том, что мы со времени предыдущего Конгресса сделали.

Во-первых, в прошлом году были приняты или вступили в силу целый ряд основополагающих законов, таких базовых фундаментальных законов, регулирующих финансовые рынки. Это законы о национальной платежной системе, о микрофинансовых организациях, об инсайде, о центральной депозитарии, о клиринге, об организованных торгах и целый ряд других законов. Это действительно важные законы, мы их довольно долго обсуждал, которые вводят новые принципы регулирования на новых секторах, которые до сих пор не были вообще никак урегулированы. Как закон о национальной платежной системе вводит понятие электронные деньги, платежные системы и целый ряд связанных с ним терминов. Это огромная быстро развивающаяся отрасль до сих пор либо вообще не урегулировалась или регулировалась инструкциями Центробанка, она и дальше будет в основном регулироваться инструкциями Центробанка, но уже на основе законодательной базы. Так же собственно и микрофинансовые организации. Это более 1 200 уже юридических лиц в реестре, которые до прошлого года вообще не регулировались, были таким белым пятном на правовой карте. Сейчас это уже в рамках закона.

Это значит, что мы почти что завершили законодательное покрытие всех сегментов финансового рынка, институтов, которые требовали законодательного закрепления. Нам осталось фактически только в закон ввести деятельность участников рынка Форекс и компаний по взысканию просроченных задолженностей, то есть коллекторов. И то и другое будет на законодательном уровне закреплено в текущем году. Закон о коллекторских агентствах подготовлен в Минэкономразвития, поправки соответствующие в закон о Форекс тоже мы надеемся представить в правительство к осенней сессии. И тогда все дальше мы думаем только совершенствовать действующее законодательство.

В рамках дорожных карт, которые Минфин совместно с Банком России, со всеми ведомствами будем сейчас развивать. Это новый метод законодательного планирования, регулирования. Дорожные карты по улучшению инвестиционного климата и развитию финансового законодательства, которые мы предлагаем, преследуют 4 главные цели. Это доступность кредита, разрешение случаев неплатежеспособности, защита инвесторов и обеспечение исполнения контрактов. По каждому из этих пунктов ряд законодательных инициатив, конкретные сроки исполнения, конкретные показатели эффективности мероприятий и этапы их реализации.

Кроме того, в прошлом году была принята стратегия развития банковского сектора совместным с заявлением Правительством России, Банка России до 2015 года. И в рамках этой среднесрочной стратегии мы также работаем, и уже есть чем похвастаться. В рамках стратегии после долгих дискуссий было принято решение о поэтапном повышении требований к капиталу кредитных организаций. Вы знаете, с этого года 180 миллионов, с 2015 года 300 миллионов рублей. Были большие дискуссии, не буду скрывать, в том числе и дискуссии в правительстве, в Банке России. Некоторые авторы «Стратегии 20-20» планировали и предлагали правительству более агрессивное повышение капитала. Прямо с 2013 года миллиард, с 2015 – 3 миллиарда. Хорошие идеи, но мне кажется, они во многом обусловлены тем, что с руководителями этого финансового раздела стратегии были руководители крупнейших банков России, в которых что миллиард, что 10 миллиардов – большой разницы не играет. Мы, конечно, за укрепление капитальной базы в банковской системе. И, конечно, за укрепление ее финансовой устойчивости, естественно, всегда были и будем, но нам представляется, что тут необходим взвешенный подход. У нас есть заявление и есть соответствующий закон о 300 миллионах с 2015 года, поэтому давайте до 2015 года не будем делать никаких более резких шагов, а как мы будем укреплять банковскую систему, ее капитализацию после 2015 года на более длинном горизонте. У нас есть время это обсудить с более серьезными аргументами и взвешенными подходами.

В прошлом году был предпринят определенный ряд шагов по снижению административной нагрузки на кредитные организации. Мы, спустя 20 лет отменили указ президента о мерах по ограничению наличного денежного обращения, указ 1992 года, который был принят в условиях жесточайшего кризиса наличного оборота и всеобщих неплатежей. Он никакой актуальности не представлял, но существенно осложнял жизнь кредитным организациям.

Мы уже почти что завершили дискуссию о базовом законе, который мы тоже давно обсуждали, закон о потребительском кредите. У нас некоторые законы принимаются за одни сутки, а некоторые принимаются в течение многих лет. Финансовые законы, в частности закон о потребительском кредите, это из второй части. Но мне кажется, что мы при обсуждении этого закона смогли достигнуть высокой степени консенсуса между заемщиками и кредиторами и между разными группами заемщиков, и в том числе кредитными организациями. Закон обсуждался с банковскими ассоциациями, с ведущими банкирами, со всеми ведомствами, с Высшим арбитражным судом и так далее. Он вводит целый ряд новых понятий. Текст его публичен, вы можете с ним ознакомиться на нашем сайте. Он вводит не только понятие потребительский кредит или договор потребительского кредита, но и целый ряд новаций, которые были дискуссионны до сих пор. Например, право заемщика на досрочный возврат кредита, условия досрочного возврата, отказа от потребительского кредита. Порядок взимания банком платежей, подсудность договоров, в том числе при изменении территориальной подсудности, что суд будет располагаться в субъекте, в котором проживает физическое лицо – заемщик, порядок предоставления информации, как до подписания договора, так и после его заключения. Раскрытие информации. Прописывается законодательно возможность уступать права третьим лицам, порядок обмена персональными данными с третьими лицами. Это к дискуссии о самом смысле существования коллекторских агентств. Многие эксперты и в том числе наши коллеги по правительству ставили под сомнение вообще законность существования коллекторов как таковых. Но до принятия отдельного закона, регулирующего эту деятельность, мы вводим соответствующую норму в законе о потребительском кредите, чтобы уже ни у кого сомнений не оставалось. Так же этим законом вводится запрет на рассылку кредитных карт без письменного согласия заемщика и других электронных средств платежа, что было массовой нормой на этапе развития этого вида кредитования.

Меня один товарищ высокопоставленный, правительственный чиновник, более высокопоставленный чем я, недавно пришел ко мне с недоумением:

- Алексей, ты занимаешься банками. Мне пришло уведомление от странного агентства (видимо коллекторского), что я должен 2 тысячи с чем-то рублей одному из крупнейших госбанков. Не можешь объяснить, за что? Я у него никогда в жизни не обслуживался.

Выяснили, что некоторое время назад, пару лет назад, банк прислал кредитную карту, видимо в массовую рассылку попал этот чиновник. Чиновник, естественно, не воспользовался, не активировал, пошли пени, штрафы. У чиновника все его существо протестует против того, чтобы оплачивать эти 2 тысячи рублей, но он очень боится, что его перестанут выпускать за границу как злостного неплательщика.

Я надеюсь, что скоро подобные методы агрессивного маркетинга уйдут в прошлое. Также этим законом регулируется порядок взимания комиссий, устанавливается, какие, за что можно брать комиссии, что бесплатно включается, что требует отдельного обсуждения. В целом нас банковское сообщество упрекало в том, что законопроект в большей степени защищает права заемщиков, чем права кредиторов. Мне кажется, что если и есть перегиб, то не очень сильный. Но дело в том, что в России, к моему глубокому сожалению, до сих пор совершенно не развиты институты защиты прав потребителей и общественные организации. У нас совсем не консьюмеристское общество, у нас есть сильные лоббистские организации, которые защищают права отраслевых предпринимателей, в том числе банков, совсем нет институтов общественных, которые бы защищали права потребителей. Сильных институтов таких, как в Европе или Соединенных Штатов, поэтому государство вынуждено брать на себя функции, в том числе и защиты прав потребителей, хотя в законе о потребкредите мы вводим дополнительные права и банков, которых они были лишены.

Этот закон, я вернусь с Банковского конгресса в Москву, последний раз его прочитаю и завизирую для отправки в правительство. А дальше дискуссия может быть уже на площадке Государственной Думы, там есть много вопросов, которые, конечно, будут дискутироваться.

Также Минфином проводится работ по совершенствованию залогового законодательства. Соответствующий законопроект о регистрации уведомлений о залоге или ином обременении недвижимого имущества разработан, отправлен в правительство. Я надеюсь, скоро он поступит в Думу, остался еще дискуссионный вопрос о роли и месте нотариусов в данной системе, могут ли они сами вести реестр или предоставлять сведения в реестр заложенного имущества. Мы сейчас с Нотариальной палатой обсуждаем, там есть целый ряд предложений, часто противоречащих друг другу. Надо еще некоторое время, чтобы это уладить с нотариальным сообществом. И, я думаю, мы можем презентовать этот законопроект.

Также внесен в правительство законопроект, который вводит понятие «металлический счет» и правовые условия операций с драгоценными металлами и связанными с этими вещами. Это хороший повод для расширения инвестиционных деклараций, в том числе физических лиц. Законопроект об упрощении процедуры эмиссии ценных бумаг кредитными организациями и контроля за крупными приобретателями акций. Конкретизация требований к должностным лицам также разработана, это поправки в закон о банках и банковской деятельности. И внесен в правительство.

Дискуссия о развитии банковского надзора. В мае прошлого года в первом чтении были приняты поправки к Закону «О Центральном банке и банках и банковской деятельности», который развивал систему консолидированного надзора, инспекционная деятельность, предупреждение несостоятельности банкротства. Сейчас в рамках подготовки его ко второму чтению мы подготовили поправки, которые вводят понятие мотивированное суждение, совместно с Банком России, естественно, это все делается. Определение аффилированных лиц, связанных лиц. Мы даем возможность Банку России на основе своего представления, конечно, мотивированного представления, выносить те или иные суждения и выдавать обязательные предписания комитетам банковского надзора для исполнения банкам. А банкам даем право обжаловать эти решения в комитете банковского надзора путем обращения в Арбитражный суд.

Это серьезный шаг. Мы давно дискутировали о введении профессионального или мотивированного суждения, и были ярые противники этого, но в данном случае Министерство финансов и Банк России придерживается мнения, что, конечно, невозможно полностью формализовать деятельность чиновника и часто ли надо дать ему право выносить суждение на основе неких оценочных суждений. Мы надеемся в будущем этот процесс распространить и на другие сегменты финансового рынка, то есть мотивированные суждения не только в банковском надзоре.

Также поправки в 74-ю, 76-ю статьи закона о Центральном банке, которые дают возможность назначения служащих банка России уполномоченными представителями в кредитных учреждениях, которые являются системно значимыми для экономики России в целом или отдельных регионов, эти поправки обсуждались, я думаю, скоро они будут обсуждаться на площадке Думы.

К сожалению, нам пока не удалось убедить высшее руководство о необходимости введения так называемых «безотзывных» вкладов, мы их называем срочные вклады с фиксированным сроком возврата, и развития системы сберегательных депозитных сертификатов. Но, мы надеемся, что эта дискуссия не закрыта и мы совместно с профессиональным сообществом найдем новые аргументы для того, чтобы еще раз поднять вопрос перед политическим руководством.

Также наша инициатива по отмене, на наш взгляд, уже устаревшей нормы Закона «О банках и банковской деятельности», сейчас действует норма, что учредители банка в течение 3 лет не имеют права выйти из его участия. Эта норма тоже действует с момента принятия этого закона, ей уже порядка 20 лет, она не применяется больше ни в каких других отраслях. На наш взгляд, уже и морально и с правовой точки зрения устарела, но мы пока не нашли тут понимание у наших правоохранительных ведомств, они не готовы поддержать эту поправку, ссылаясь на то, что эта поправка не дает создавать банки однодневки. Наверное, тут есть определенный аргумент, мы еще с нашими коллегами, надеюсь, продолжим дискуссию, сможем их убедить.

Много дискуссий по поводу стимулирования безналичных платежей. Неоднократно обсуждалось в последнее время, много предложений, в том числе налоговых. Мы не готовы поддержать предложения, например, о дифференцированном НДС и целый ряд радикальных предложений. Минфин подготовил ряд разъяснений, например, о том, что материальная выгода, которую получает организация беспроцентного пользования кредитными средствами по корпоративным картам, не увеличивает налоговую базу по налогу на прибыль. Аналогичное разъяснение для физических лиц, когда они получают бонусные карты или льготы и скидки при оплате товаров бонусными картами, также не должны иметь отрицательных налоговых последствий для получателей. Мы готовы приветствовать все шаги по развитию системы приема безналичных платежей, развитию посттерминалов и так далее. Мы готовы рекомендовать бюджетным организациям переходить на выплату заработных плат путем перечисления на банковские счета. Но именно рекомендовать. Мы не можем обязать. Остается еще дискуссия о верхнем пределе запрета на платежи в наличной форме между физическими лицами и юридическими лицами.

Также в этом году мы в соответствии с поручением президента и нашими внутренними представлениями надеемся выйти с законодательными инициативами, которые касаются создания института финансового омбудсмена. У нас есть опыт финансового омбудсмена. Да, Гарегин Ашотович? Но это было свободное волеизъявление ряда банков. Но этот институт заслуживает внимания того, чтобы быть закрепленным на законодательном уровне.

Есть еще целый ряд наших планов, которые прописаны в банковской стратегии. Например: совершенствование деятельности бюро кредитных историй, регулирование вопросов ответственности должностных лиц кредитных организаций за невыполнение своих обязанностей, унификация надзорных требований с учетом международных требований, базельских принципов, наших международных обязательств, совершенствование процедуры при организации кредитных организаций, выплат страхового возмещения, процедур финансового оздоровления, конкурсного производства и целый ряд других инициатив, которые мы надеемся обсудить и принять в этом году.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Слово для выступления предоставляется Гарегину Ашотовичу Тосуняну – Президенту Ассоциация российских банков.

Тема «Банковский надзор и экономический рост».

Пожалуйста, Гарегин Ашотович

Г.А. ТОСУНЯН

Спасибо. Во-первых, коллеги, я приветствую всех участников XXI Конгресса с открытием его от имени Ассоциации российских банков. Во-вторых, я совершенно искренне хочу сказать, что очень рад всех вас видеть, потому что это уже стало неотъемлемой частью нашего ритма жизни, и когда ожидаешь начала июня, то понимаешь, что такое мероприятие будет, на котором увидишь много-много знакомых лиц, друзей. И вот этот формат, эта атмосфера она тоже дорогого стоит.

Что касается ситуации, которая сегодня на рынке. Сергей Михайлович в своем выступлении начал с того, что основная, а может быть, даже единственная причина такого валютного падения, курсового скачка – это ситуация в Европе. Я, естественно, в силу вредности своего характера хочу уточнить, что есть еще более глубинная причина – это наша чрезмерная привязка к нефти, и поэтому она является более фундаментальной, чем только проблемы в Европе. И как от этой зависимости оторваться, конечно, нам очень серьезно надо думать, хотя думать приходится над этим не только Центральному банку, а всем, наверное, ведомствам и высшим политическим руководителям. Действительно это проблема базовая, которая на слайде представлена, такая явная, четкая корреляция. И самое главное, что мы этого и не скрываем. С небольшими отклонениями мы тем не менее понимаем, пошла нефть вниз, пошел курс, в смысле цена на нефть вниз, пошел курс рубля вниз, цена на нефть вверх, пошел курс рубля вверх. Правда, здесь обратный отыгрыш иногда не такой, каким хотелось бы его видеть, и справа на слайде показана соответствующая зависимость фондового рынка от цены на нефть. Это проблемы, которые много лет не только стоят перед нами, но не предпринимается серьезных попыток для преодоления такой жесткой зависимости.

В этом смысле мы не раз подчеркивали, что, видимо, надо иметь определенные цели, в том числе и которые стоят перед Центральным банком. Если мы посмотрим на центральные банки других стран, то мы видим, что там вопрос не только поддержания ценовой стабильности является приоритетом центральных банков, допустим, Европы. Не только минимизация безработицы в Соединенных Штатах и формирование долгосрочных процентных ставок, то есть процентная политика в компетенции банка центрального, не только вопросы укрепления, обеспечения темпов экономического роста, но целый комплекс вопросов, связанных с уровнем жизни, с безработицей, с соответствующими экономическими процессами, является и нашей задачей тоже. И в этом смысле я хотел бы обратить внимание на то, что от кредитного рынка, безусловно, во многом зависит то, где мы находимся в экономическом развитии.

Я хотел бы вот на этом слайде показать, что очень четкая корреляция динамики по кредитованию с динамикой по росту ВВП и соответственно по индексу потребительской корзины. Поэтому не учитывать вот эти зависимости, и в этом смысле в благоприятные периоды мы, к сожалению, грешим тем, что считаем, что избыточно сдержанные темпы развития кредитного рынка это есть только благо, наверное, не самый лучший тезис.

Но я хотел бы еще показать другую сторону этой проблемы. Мы все время, точнее, чаще всего говорим в экономических категориях, соответствующие показатели приводим именно экономического плана. И финансовый рынок должен этими категориями руководствоваться. Но есть еще другая сторона процесса – это социальная, психологическая, политическая сторона, которая не менее значимую роль играет в обществе и для нашего развития и для нашего

состояния.

Есть такой композитный индекс психологического состояния общества, который состоит из множества показателей, из индекса, который включает в себя индекс психологической устойчивости, индекс социально-психологического благополучия и параметры, как индекс смертности от заболеваний нервной системы, от самоубийств, индекс устойчивости семьи, индекс социального сиротства. Такой очень сложный комплексный показатель.

И на этом слайде видна интересная закономерность, точнее отсутствие прямой линейной связи. На примере ряда стран показано, что можно быть экономически очень развитыми. Например, США имеет по абсолютным показателям ВВП лидирующее положение, по душевому ВВП 4-е место занимает, а по индексу счастья, как его кратко называют, занимает 150-е место. Китай, который занимает 2-е место по ВВП, но 97 по душевому ВВП, занимает при этом 31-е место. Наша страна занимает 10-е место по объему ВВП, 61-е по душевому индексу и 172-е по индексу счастья. Причем интересно, что когда анализируют разные показатели в сравнении с Европой, то у нас, например, 1-е место в Европе по смертности от криминальных убийств на тысячу жителей. Смертность от самоубийств, мы 2-е место занимает после Литвы. По смертности от случайных отравлений алкоголем на 100 тысяч жителей, естественно, мы лидеры не только в Европе, я полагаю, что это лидерство пока мы никому не уступим, 1-е место. Смертность от дорожно-транспортных происшествий, удивительно, но мы 2-е место занимаем почему-то после Латвии. Еще некоторые показатели. По числу детей, оставшихся без попечительства родителей, 2-е место в Восточной Европе после Эстонии. Количество разводов. 1-е место среди стран и с развитой и с переходной экономикой. И так далее. Здесь есть и количество аборт на тысячу женщин, и доля детей, родившихся вне брака, мы всюду в значительной степени в плохом смысле лидируем.

И я почему об этом говорю, потому что все сводить только к экономическим показателям не всегда получаешь адекватный ответ: что с нами происходит? Почему у надзора есть такой большой объем претензий к банкам, у банков есть огромные претензии к надзору, к тому, как он реализуется, хотя на самом деле вроде мы разговариваем и на самом деле на одном языке по многим параметрам. Почему у банков с потребителями банковских услуг такие разночтения? И в этом смысле мы тоже находимся на далеко не самом лучшем месте. Эта взаимная нелюбовь, взаимное, не достигающее, может быть, до ненависти, но тем не менее состояние такого противопоставления оно должно заставить нас задуматься не только о формальных материальных параметрах и показателях. Мы все-таки должны понять, какую цель перед собой мы ставим.

Еще некоторые показатели. Допустим, позиция России в рейтинге конкурентоспособности крупнейших экономик. У нас есть ряд позитивных в этом смысле показателей: по числу абонентов мобильной связи, по уровню госдолга, по объему экспорта, приросту реального ВВП на душу населения и так далее. Но есть и много негативного, такие как устойчивость, личная безопасность, защита собственности, взяточничество и коррупция. Из 59 мест мы 57 занимаем. По отсутствию диверсификации экономики – на 58 месте. По бюрократии и надзору мы занимаем 59 место. То есть считается, что у нас наиболее мешающим фактором является показатель избыточного давления. В этом смысле, может быть, Центральный банк как раз несколько отличается, потому что мы все-таки, как мне кажется, я, конечно, субъективен, может быть, наши отношения выстроены за многие годы, они, конечно, мне кажутся гораздо более лояльными и гораздо более творческими, чем в других сферах. Но тем не менее по проблеме надзора мы, конечно, также имеем ряд существенных претензий взаимных. И что самое главное, что природа этих претензий в том, что само общество не синхронизировано, оно не нацелено на какой-то результат взаимного комфорта, на понимание друг друга. Мы все время ищем врагов друг в друге, и изначально презюмируем виновность поднадзорного объекта, клиента. И это провоцирует соответствующее отношение в свою очередь тех поднадзорных или контрагентов, с которыми мы имеем дело.

Есть и формальные показатели, которые, конечно, озадачивают. Это проблема снижения достаточности капитала, существенным образом негативно влияет на процессы кредитования. Есть у нас проблемы, связанные с тем, что достаточность капитала у крупных банков в первой 30-ке достигла такого уже близкого к критическому значению. И это,

естественно, напрягает в целом рынок. И над этим надо работать. А мы в основном работаем над повышением минимального капитала. Хорошо, что Алексей Львович здесь высказал некоторый оптимизм и разумность позиций Минфина. Центральный банк в этом смысле давно разумной позиции придерживается и совершенно не инициирует это повышение. Но откуда-то из других мест берутся вдруг концептуальные тезисы о бесконечном повышении тех требований. То есть, у нас есть задача, над чем работать, но мы в это время занимаемся второстепенными вопросами.

Вопрос - возможные пути решения проблем капитализации Ассоциация российских банков уже на протяжении не знаю уже скольких лет постоянно формулирует и ставит вопросы, которые иногда сходу отменяются, как налоговое регулирование, в частности. Налоговая политика – это не только фискальная политика, а это еще и тонкий инструмент настройки, поэтому капитализацию через налоговое регулирование можно осуществить, но это почему-то отбрасывается. Вопросы субординированных кредитов мы тоже не один год ставим. Я подробно не имею возможности останавливаться на других предложениях. Хотел бы еще несколько слов сказать, что та ситуация, которая складывается в сфере кредитования, фактически получается, что если мы отвечаем на вопрос: какой заемщик лучше для банка, то исходя из тех надзорных требований, которые есть, тот, кто занимается приобретением оборудования, под это хочет получить долгосрочный кредит, тот, кто занимается производством, он в наименее выгодных условиях. По всем этим показателям, если рассматривать, то он имеет отрицательные позиции перед кредитором, хотя банку выгодно его кредитовать, если бы была бы надстройка надзорная немножечко на другие цели. Но поскольку в нашей надзорной политике нет цели развития экономики, нет цели соответствующего роста именно производств, нет этой задачи, а есть цель стабильность. И в некоторых случаях она действительно сводится исключительно к самой стабильности. Вот стабильность ради стабильности. Пусть при 3-процентном росте ВВП, который фактически означает стагнацию для страны, пусть при соответствующем уровне развития кредитного рынка, который 10-15 %. Может быть, это здорово, но на самом деле отсюда вытекает этот стагнационный рост ВВП. Поэтому мы считаем, что проблемы стабильности должны несколько быть поставлены в подчинение другим более глобальным задачам. И поэтому у нас есть ряд (я уже вынужден быстро пролистывать, поскольку люфт у меня остался в 1 минуту), я должен сказать, что мы все-таки считаем, что формализованной надзорной политике должна быть альтернатива.

Это понятие мотивированного суждения мы, безусловно, поддерживаем, но поддерживаем в отношении Центрального банка и в отношении самих банков тоже. Банк тоже должен иметь право на мотивированное суждение в диалоге. На практике он есть, но если мы законодательно закрепляем, давайте закреплять также симметрично это право. И более того, право мотивированного суждения Центрального банка должно носить не только характер возможности применения санкций в случае отклонения от формальных показателей, а в том числе права и Центрального банка на неприменение санкций, если по мотивированному суждению понятно, что здесь никакого криминала нет.

Я рад видеть Геннадия Георгиевича Меликьяна в зале. Мы с ним были в свое время в банке Японии, и руководству банка Японии задавали вопрос:

- А вот какой у вас минимальный норматив достаточности?

- 4 %.

- Хорошо, а если банк нарушил его?

- Ну и что? Если он нормально работает, ну и нарушил. Дальше что?

- Как это? Ведь это такой очень жесткий норматив.

Нет, тем не менее никакого в этом форс-мажора нет.

Наше предложение подойти к этому гораздо более творчески и помнить о некоторых тезисах. У меня нет таких веселых картинок, как у Алексея Юрьевича. А хочу особую благодарность выразить за то, что когда есть возможность в легкой манере излагать сложные проблемы, это всегда располагает к более душевному и такому приятному общению. Только в завершение я решил дать пару-тройку таких веселых мыслей, которые, я думаю, многие из вас разделят. Спасибо. Хотелось еще очень много сказать, но я думаю, во время панелей будет возможность развить некоторые мысли

и предложения. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Слово предоставляется Аксакову Анатолию Геннадьевичу - Депутату Государственной Думы РФ, Заместителю председателя Комитета по финансовому рынку, Президенту Ассоциации региональных банков России.

Тема «Развитие правовых условий активизации кредитования инвестиционных программ и проектов».

Пожалуйста, Анатолий Геннадьевич.

А.Г. АКСАКОВ

Поскольку сейчас необычная ситуация в экономике нашей страны, конечно же, она накладывает на выступление определенный отпечаток. Я так полагаю, что в этой ситуации мы должны действовать очень гибко, поскольку даже темпы кредитования в 1-ом квартале снижаются. Это как раз отражает напряжение, в том числе на рынке ликвидности, озабоченность банков развитием макроэкономической ситуации. Поэтому, с одной стороны, нам необходимо выработать более гибкие подходы, реагируя на текущую ситуацию, с другой стороны, естественно, сделать выводы из кризиса и провести масштабную работу для того, чтобы будущие кризисы встретить с меньшими потерями.

Я считаю, что банковское сообщество сейчас, прежде всего, должно сконцентрироваться на стандартизации, в том числе, на стандартизации вознаграждения. Хотел бы вас проинформировать вас о том, что в 2011 году более 200 тысяч обращений со стороны клиентов кредитных организаций с требованием, именно в суды обращения, вернуть комиссии, которые, по их мнению, взысканы не правильно. И это в 50 раз больше, чем было 4 года назад. При этом надо отметить, что нам необходимо, на мой взгляд, установить единообразие банковских вознаграждений, банковских комиссий, поскольку разные их формулировки создают впечатление о том, что банки взимают сотни комиссий, поскольку у разных банков по-своему называются одни и те же комиссии. И для этого необходимо провести работу по стандартизации банковских вознаграждений для того, чтобы здесь не возникало вопросов. Далее, этот инструмент необходимо, на мой взгляд, акцептировать и в Центральном банке, и в Высшем арбитражном суде, затем, возможно, в соответствующих формулировках закрепить в законодательстве, чтобы в последующем не гонять по судам ни граждан, ни юридических лиц-заемщиков, ни кредитные организации.

Конечно же, необходимо провести большую работу, мы этим занимаемся по стандартизации потребительских кредитов, по стандартизации кредитов, предоставленных малому и среднему бизнесу. И сейчас ведется большая работа по стандартизации синдицированных кредитов, которые, на мой взгляд, связаны со стандартизацией кредитов, предоставленных в рамках проектного финансирования.

Эта работа, с одной стороны, позволит сделать понятным продукт и для Центрального банка. На мой взгляд, проведя такую работу и акцептировав соответствующие стандарты в Центральном банке, мы можем договориться о том, чтобы здесь применялись иные подходы при формировании резервов, при оценке качества актива. Центральный банк, на мой взгляд, акцептировав такие продукты, мог бы предоставлять рефинансирование под соответствующий кредит.

Следующий пункт говорит об изменении нормативного регулирования. Я уже об этом практически сказал, что если мы проведем соответствующую стандартизацию продуктов, акцептируем их в Центральном банке, то подходы к этим продуктам, к этим активам будут совсем иные, они будут требовать меньшего резервирования, применения меньших коэффициентов, которые в недавнем времени Центральный банк по некоторым активам повысил.

Следующее направление работы, которое мы должны осуществить, о нем уже практически очень многое сказал Алексей Львович Саватюгин. Здесь я бы хотел отметить, что в том законопроекте, который вывешен на сайте Минфина и будет в ближайшее время направлен в правительство, у нас есть, конечно же, вопросы, особенно вопросы, связанные с

определением комиссий, которые банки могут взимать, с определением вознаграждения, поскольку они носят расплывчатый характер. На мой взгляд, будут снова гонять клиентов по судам, и кредитная организация, поскольку нет четкой формулировки. И нам надо поработать в стенах Государственной Думы для того, чтобы доработать этот законопроект. Он действительно является хорошей основой для работы в Государственной Думе, но есть резервы для его совершенствования.

Здесь же я хотел отметить, что в этом году мы должны будем принять уже во втором и третьем чтениях новую редакцию Гражданского Кодекса, которая в значительной степени затрагивает деятельность кредитных организаций. Там появляются новые возможности для банков. Мы активно принимаем участие в доработке Гражданского Кодекса. Я думаю, что в значительной степени благодаря нашей активной позиции его рассмотрение перенесли на осень, потому что внесены сотни поправок, в том числе с нашей стороны.

Я призываю банкиров, призываю ваших юристов к тому, чтобы они активно включились в эту работу. 19 июня мы проводим специально большое мероприятие в Москве, которое будет обсуждать детали тех предложений, которые сейчас предложены Высшим арбитражным судом. Будут все ведущие юристы, которые готовили редакцию Гражданского Кодекса. Очень важно, чтобы наш голос был услышан. И вот 19 июня как раз мы постараемся максимально убедить тех, кто писал эту редакцию Гражданского Кодекса, для того чтобы он учел наши подходы и наши интересы в новой редакции закона.

Я хотел бы вас проинформировать, что в пятницу будет приниматься закон, который я внес на рассмотрение в Госдуму, он касается отмены 17, 19 норматива Центрального банка. Закон касается ипотечных ценных бумаг, и он фактически снимает ограничения на выпуск ипотечных ценных бумаг с баланса банков. В основном ипотечные ценные бумаги выпускались с помощью SPV, и, как правило, эти SPV регистрировались за рубежом. Немецкий опыт, в котором немецкие банки выпускают, как правило, так называемые закладные или ипотечные ценные бумаги с баланса банков, показал, что такие бумаги более надежные и более эффективные. Особенно в кризисный период. Кризиса ипотечных ценных бумаг в Германии не было, в том числе по этой причине. Я надеюсь, что с принятием этого закона у нас активизируется деятельность кредитных организаций по выпуску соответствующих бумаг.

Следующая тема, последняя, которую бы я в своем кратком выступлении хотел осветить, это тема, связанная с регулированием. Центральный банк последнее время предложил и утвердил несколько решений, которые направлены на ужесточение оценки активов, ввел повышенные коэффициенты при оценке активов. И, на мой взгляд, он поступил преждевременно, применив эти меры. Он исходил, на мой взгляд, из того, что мы вступили в посткризисную стадию. И экономика, и банки находятся на траектории роста. Жизнь показала, что кризис не закончился. И не понятно, каким образом он будет разворачиваться. Поэтому у меня просьба, предложение и, может быть, даже требование: сейчас не применять те нормы, которые вступают в действие с 1 июля. Надо посмотреть, как будут разворачиваться события на рынке, для того чтобы не навредить. Потому что, применив эти меры, мы можем сделать ситуацию еще более худшей, не поможем устойчивости банковской системы, и тем самым лучшие желания, то есть хотели как лучше, а получилось как всегда, вполне может эта фраза Виктора Степановича реализоваться.

На мой взгляд, некоторые решительные меры Центрального банка, и я здесь вспоминаю слайд Алексея Юрьевича Симановского, когда он указал на главную проблему Центрального банка, - это формализм и на одну из главных проблем кредитных организаций – агрессия. Многие кредитные организации действительно активно осваивают рынок. И здесь надо подходить гибко Центральному банку, не формально. У некоторых активное развитие бизнеса связано с той моделью, которую они применяют, со спецификой, которую они реализуют на рынке, и включают иногда стоп-кран. Например, ограничивать прием вкладов – это создать проблемы кредитной организации. Вполне возможно, что незаслуженно это происходит. Поэтому действительно надо подходить не формально к разной ситуации, тем более можно было бы, на мой взгляд, в случае, если Центральный банк видит очень активное увеличение активов той или иной кредитной организации как раз говорить об этом – ограничить прирост активов. Но давать на тормоз по приему вкладов -

это фактически ставить в сложную ситуацию кредитную организацию, тем более в условиях отсутствия ликвидности, напряжения на рынке ликвидности. И вклады зачастую становятся главным источником для кредитных организаций. И, таким образом, влиять на работу, останавливая эту активность, агрессию, хотя не всегда она действительно является агрессией. Эту меру по ограничению приема вкладов я призвал бы применять очень аккуратно, тем более, к сожалению, информация об этих предписаниях Центрального банка очень легко уходит на страницы печати. Естественно, создает негативную атмосферу вокруг кредитной организации и подводит к тому, что многие из них начинают лишаться вкладчиков, потому что начинается бегство вкладчиков. И банки оказываются в сложной ситуации.

Завершая свое выступление, я хотел бы призвать к гибкости. Сегодня ситуация не простая, не торопиться с жесткими мерами, но в то же время готовить такие фундаментальные шаги, в том числе по ужесточению регулятивных требований к кредитным организациям, которые необходимо реализовать в более благоприятные периоды.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

И хочется, конечно, ответить, но не могу, у меня программа.

Слово предоставляется Турбанову Александру Владимировичу - Генеральному директору Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Москва.

Тема «Об изменении роли страховщиков депозитов в системе обеспечения финансовой стабильности».

Пожалуйста, Александр Владимирович.

А.В. ТУРБАНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Очевидно, что поиск баланса между усилением банковского регулирования и сохранением эффективности банковского бизнеса – одна из наиболее важных задач, стоящих на повестке дня. После кризиса мировым трендом стал пересмотр ряда подходов к регулированию финансового сектора, системная устойчивость, макропруденциальный подход, новые требования к качеству капитала. Вот тот круг вопросов, который сейчас у всех на слуху. И после сегодняшнего выступления Алексея Юрьевича еще добавляется очень важный вопрос «момента буфер».

Если мы посмотрим на страховщиков депозитов, то и здесь последний кризис дал импульс для большой работы по изменению их роли, к поддержанию устойчивости финансовых систем. Стало очевидной важность ограничения рисков крупнейших банков, наличие организации, способной купировать их проблемы. Осознанная необходимость принятия быстрых решений в банковской сфере при угрозе возникновения системных рисков. Все это не могло не привести к усилению административной, а порой и финансовой нагрузки на банки. Можно сказать, что это своего рода оплата за безответственное поведение отдельных участников рынка.

Значит ли это, что единственным способом обеспечения эффективного функционирования банков является жесткое государственное регулирование? Естественно, что нет. Нужен разумный баланс между административными методами и рыночными принципами. И примером подобного баланса может служить применительно к нашей деятельности дифференциация ставки страховых взносов банков в фонд страхования вкладов. Сейчас размер взносов банков не зависит от уровня рисков, которому они подвергают и себя и систему страхования вкладов в банковскую систему в целом. И учет данного фактора при уплате взносов мог бы подвинуть их к более взвешенному поведению.

Как может выглядеть эта система с учетом российской практики? Введение элемента дифференциации взносов могло бы быть начато с установления повышенной ставки для банков, которым регулятор ввел ограничение или запрет на прием вкладов. Повышенный размер отчислений, на наш взгляд, мог бы, к примеру, в 2-3 раза превышать базовую

ставку. Это позволило бы стимулировать недопущение либо скорейшее устранение банком причин, из-за которых к нему применены меры надзорного реагирования. Я понимаю беспокойство Анатолия Геннадьевича, которое он только что высказал. Я думаю, что здесь публичности не должно быть, начиная с того момента, что сам факт применения мер по ограничению, а тем более повышению ставки не должен быть предметом гласности. Думаю, что это вполне нормально, а не нарушение принципов информационной открытости.

Еще один вариант для обсуждения – дифференциация взносов в зависимости от ставок по вкладам населения. Не является секретом, что зачастую банки, привлекающие депозиты граждан по завышенным ставкам, оказываются подобием финансовых пирамид. В итоге их долг перед вкладчиками погашается за счет фонда страхования. К сожалению, это отнюдь не единичный случай. Проблема действительно такая существует. А некоторые горячие головы предлагают решить ее за счет вкладчиков путем возврата так называемой ступенчатой шкалой выплат. В России от нее отказались в самом начале кризиса, и поступили абсолютно правильно. Европа сделала то же самое, а большинство стран вообще никогда не применяли дисконтирование суммы страхового возмещения. Очевидно, что надо повышать грамотность вкладчиков, способствовать тому, чтобы они взвешивали риски перед тем, как выбрать банк. Это правильно. Но рассчитывать на то, что каждый вкладчик научиться оценивать финансовую устойчивость банка, это утопия.

Предлагаемые выше подходы – лишь начальные шаги в создании системы дифференцированных взносов. Со временем должны учитываться иные факторы риска. Причем целесообразно было бы поступить так, как поступили, например, американцы. Там сравнивают уровни риска не всех банков, а лишь сопоставимых по величине, объединяя их в отдельные группы. На мой взгляд, это оптимальный вариант для банковских систем с большим числом различных категорий банков.

В прошлом году завершила работу сессия МВФ по оценке финансовой системы России. В ее докладе есть ряд важных рекомендаций по повышению роли агентства в системе обеспечения финансовой стабильности. Они касаются укрепления механизмов координации и планирования совместно с Банком России действий совершенствования режима урегулирования несостоятельности банков и расширения круга страхуемых депозитов.

Данные рекомендации совпадают с нашим представлением о том, как и в каких направлениях должны развиваться системы обеспечения финансовой стабильности в целом и система страхования депозитов в частности. Остановлюсь на трех важных моментах.

Первый. Это возможность Банка России назначать агентства в качестве администратора в любой банк, испытывающий проблемы. Причем не после отзыва лицензии, как происходит в настоящее время, а до того. И опять же этот фактор ради сохранения стабильности не может носить публичный характер. Его цель – оценить на месте финансовое состояние банка, разработать и реализовать план реструктуризации либо ликвидации, если реструктуризация не целесообразна. Пока это звено в существующей системе обеспечения финансовой стабильности у нас отсутствует.

Данный подход хорошо апробирован в Федеральной корпорации страхования депозитов штатов. Эта организация входит в испытывающий проблемы банк не позднее, чем за 3 месяца до предполагаемого отзыва лицензии и тщательно оценивает его активы. Именно поэтому основным механизмом урегулирования проблем кредиторов является передача активов и обязательств из проблемного банка в здоровый банк. В результате владельцы счетов и вкладов получают не просто страховку, а доступ к полноценному банковскому обслуживанию в новом банке. Этот механизм позволяет экономить время, сберечь нервы кредиторов и сохранить здоровую часть бизнеса умирающего банка. Кроме того, применительно к российской практике такой упреждающий подход мог бы стать одним из эффективных способов борьбы с неправомерным выводом активов, с чем мы, к сожалению, сталкиваемся часто.

Известно, что активы банка, у которого еще не отозвана лицензия, стоят дороже, чем до отзыва. Не случайно получилось распространение термина «ликвидационная стоимость». Это и не балансовая, и не рыночная цена, а намного ниже, поэтому кредиторы, особенно третьей очереди, после завершения процедур банкротства зачастую получают не так много, если выразаться мягко. Более активное использование механизма передачи активов и обязательств, думаю,

существенно улучшило бы ситуацию.

Второе. Необходим надлежащий обмен информацией между агентством и Банком России. Хочу сказать, что между нашими организациями сформировался хороший деловой контакт. На практике серьезных проблем по взаимодействию не возникало, но тем не менее миссия МВФ все-таки нашла возможным и необходимым рекомендовать зафиксировать официальные процедуры координации и обмена информацией, желательно, чтобы они были установлены на уровне закона и детализированы в рамках межведомственного соглашения.

Наконец, третье. Расширение круга застрахованных лиц. Думаю, было бы правильно начать с того, чтобы распространить гарантии системы на средства индивидуальных предпринимателей. Они играют важную роль в экономике и нуждаются в быстром доступе к рабочему капиталу для продолжения своей деятельности в случае краха банка.

Возможно, стоит подумать над включением в систему и некоммерческих общественных организаций. Я имею в виду организации ветеранов, инвалидов, детские дома, церковные приходы. Помимо экономической составляющей для них это еще и вопрос социальной справедливости. Естественно, мы исходим из того, что расширение страховой защиты не должно повлечь избыточную финансовую нагрузку на банки, а выиграть должны от этого все участники данной системы.

Сказанное не означает, что внедрять это нужно сегодня и сейчас. Очевидно, что это предмет уже сейчас для серьезного обсуждения. Думается, что перечисленные рекомендации достаточно здравые и вполне могут быть взяты на вооружение в целях укрепления российской системы финансовой стабильности.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Александр Владимирович.

Слово предоставляется Кашеварову Андрею Борисовичу - Заместителю руководителю Федеральной антимонопольной службы, Москва.

Тема «Антимонопольное регулирование банковского рынка».

Пожалуйста, Андрей Борисович.

А.Б. КАШЕВАРОВ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я постараюсь уложиться также в график. Первый же слайд такой график и демонстрирует. Это статистика нарушения за 2011 год. Вы верите, что динамика снижается, и причин, на наш взгляд, тому несколько.

Первая. Банки адаптировались к 386 постановлению и одна из основных статей – 11-я, так называемая «Банкострахование». И здесь уже неясностей не осталось, тем более что в настоящее время родилась новая форма – это коллективное страхование, что применяется достаточно широко на рынке последнее время. И, я надеюсь, что те разъяснения, которые мы дали в текущем году, они также вносят ясность в позицию Федеральной антимонопольной службы с точки зрения ее предсказуемости и логичности. Хотя, наверное, также следует обратить внимание на то, что по одному из дел, в частности Удмуртия, уже состоялось, по сути дела, решение Высшего арбитражного суда. Было одной из кредитных организаций отказано в пересмотре решений судов трех инстанций, что в принципе нам дает основания для внесения корректив в те разъяснения, которые мы давали.

Позиция будет сводиться к двум вещам. Первое - мы не будем считать навязыванием страхового полиса те случаи, когда заемщик четко имеет возможность выразить свою волю: либо получить этот страховой продукт либо от

него отказаться при этом, при условии, что процент по кредитам не меняется.

И второе, что касается этого же вида деятельности, это возможность заемщика предоставить полис другой страховой организации, а не соглашаться на тот страховой продукт, который предлагает банк в рамках вот этого договора коллективного страхования.

Это две ключевых позиции, которые в принципе мы будем рассматривать в будущем. При этом мы также понимаем, когда вносили изменения в собственно правоприменительную практику, что во многих случаях скажем так допущенное нарушение несоизмеримо тем наказаниям, которые несут банки в виде оборотных штрафов. И практика навязывания отдельных страховых продуктов отдельным заемщикам – это, наверное, компетенция больше Роспотребнадзора, в частности, 16-я статья Закона «О защите прав потребителей», которая не допускает продажу одного товара навязыванием другого. И, собственно, здесь и штрафные санкции меньше и, наверное, логики в таких действиях действительно больше.

Статистика нарушений по 2011 году как раз и демонстрирует то, что 11-я статья, наверное, и дальше будет не сильно применяться с учетом, еще раз повторяю, нашей предсказуемости. При этом те массовые нарушения, которые на этой диаграмме представлены в количестве 85 по 18-й статье Закона «О защите конкуренции» тоже, скорее всего, будут стремиться к нулю, поскольку подавляющая часть относилась к отбору финансовых организаций, в данном случае банков, к субъектам естественных монополий. После того, как в январе 2012 года вступил в силу 3-й антимонопольный пакет и также вступил в силу 223 закон о закупках отдельных видов юридических лиц, собственно, требования о подборе финансовых организаций на конкурсной или аукционной основе субъектами естественных монополий ушло. Я думаю, что здесь также нарушения резко сократятся. Хотя, как показывает ход текущей конференции, есть, что с рынком обсуждать. В частности, я попросил Анатолия Геннадьевича потом более подробно объяснить, что имеется в виду под стандартизацией банковских вознаграждений. Уж очень похоже на возможность сговора, тем более что в рамках саморегулируемых организаций, ассоциаций, союзом мы не раз встречались с такого рода квалифицированными подходами, и к этому всегда относились настороженно. Поэтому здесь диалог не повредит. И мы к такому диалогу готовы.

Есть еще темы для обсуждения. Думаю, что это тоже уже, что называется, посткризисный период. В частности, речь идет о так называемом ухудшении потребительских свойств вкладов с первоначально заявленных. Речь идет о том, что, скорее всего, те меры государственной поддержки, которые проводились после 2008 года, они не создавали равные условия конкуренции для кредитных организаций, и отсутствие этих равных условий фактически привело к жалобам граждан, поскольку у одних банков наблюдалась избыточная ликвидность, у других, наоборот, недостаточная. И те, кто, видимо, испытывал недостаток в этой ликвидности, они привлекали денежные средства в данном случае от населения по ставкам выше рыночных. И потом невозможность обслуживания этих вот ставок привело к жалобам граждан. Поэтому здесь важность равного доступа кредитных организаций к мерам или средствам, которые распределяются в рамках господдержки, это, наверное, всегда будет предметом нашего внимания. Тем более что свои подходы мы в свое время формулировали.

Это из таких наиболее значимых нарушений, на которые следует обратить внимание.

Как я уже сказал, что третий антимонопольный пакет внес ряд изменений, одно я уже назвал, здесь находится под дефисом под № 1. Есть еще ряд моментов, на которые следует обратить внимание. Введен новый инструмент антимонопольного воздействия – это предупреждение. В тех же случаях, где работает человеческий фактор для участников рынка, и это касается в первую очередь многофилиальных организаций, нет уже априорного применения норм антимонопольного реагирования и потом, по сути дела, наложения оборотных штрафов. Мы можем в ряде случаев выносить предупреждения. И только лишь после того, как участник рынка на наше предупреждение не отреагирует, мы, безусловно, будем возбуждать дела. Так же введены новые основания для подачи ходатайств, уведомлений и исключен уведомительный контроль за соглашениями, достигнутыми в письменной форме между финансовыми организациями,

что в принципе, наверное, резко снимает нагрузку с участников финансового рынка. То, что всегда вызывало нарекания. И это, наверное, такой серьезный административный барьер, от которого мы избавились.

Соответственно, в третьем антимонопольном пакете введено понятие «картель», уточнено определение согласованных действий и введены минимальные доли рынка, при которых запрет в отношении согласованных действий не применяются, когда совокупная доля не более 20 %, ну эта норма фактически существовала. И дополнительно, когда доля каждого субъекта не более 8 %, что в принципе отвечает мировой практике.

Далее, сокращен перечень безусловных запретов. И дальше есть один аспект, который требует пояснения. Мы не рассматриваем согласованные действия между субъектами, которые входят в одну группу лиц, за исключением одного случая. И это в большей степени относится именно к финансовым организациям, там, где в силу закона виды деятельности должны разделяться. В данном случае банки не могут осуществлять страховую деятельность, торговую деятельность и так далее. Поэтому если в одной группе находятся и банк и страховщик, здесь допустим подход, связанный с применением именно 11-й статьи. Поэтому ситуация остается для финансовых организаций, в принципе, прежней.

Далее, наш 6-летний опыт, на этот момент 5-летний опыт, позволил внести дополнительные предложения по расширению полномочий совместных комиссий Банка России и ФАС России. И тот позитивный опыт, который мы нарабатывали за эти 5 лет, вылился в том, что предложили расширить полномочия комиссии в отношении кредитных организаций для всех рынков, где кредитные организации осуществляют свою деятельность. То есть если раньше мы рассматривали только деятельность кредитных организаций на рынке банковских услуг, то сейчас совместно с банком России будем рассматривать и на рынке ценных бумаг и в других сферах. И, соответственно, с 1 июня 2012 года уже вступили в силу наши полномочия в отношении деятельности будущей национальной платежной системы.

Кстати, в этом контексте хотелось бы обратить еще внимание на деятельность универсальной электронной карты - УЭК. 2 июля, через месяц, мы будем проводить заседание экспертного совета по финансовым рынкам, банковскую секцию, где будем обсуждать также возможность заключения межбанковских соглашений по многосторонним межбанковским вкладам. Речь идет о том, что в рамках вот этого проекта УЭК и, соответственно, о реализации закона о предоставлении государственных муниципальных услуг, безусловно, хотелось бы, чтобы население более интенсивно активировало банковское приложение. И в данном случае речь идет о том, что на внешнем интерфейсе для населения совсем не ясны те комиссии, которые взимают банки за снятие наличных. И эта проблема свой-чужой банк продолжает оставаться. А идея, которую мы хотели бы обсудить – это возможность отказаться на внешнем интерфейсе от взимания любых комиссий независимо от того свой-чужой банк. И, собственно, эту нагрузку по взиманию комиссий друг у друга перенести на межбанковский уровень. Есть предложение, которое мы готовы озвучить и в диалоге с рынком обсудить, но тем не менее надо иметь в виду, что из всего объема операций с кредитными картами 16 % приходится на оплату товаров и услуг и 84 % - на снятие наличных.

Безусловно, говорить о том, что мы можем расширять безналичные расчеты без каких-то, не знаю, прорывных идей, если хотите, так назовите, но и, безусловно, без оснащения терминалами точек продаж, конечно, не приходится. Но где-то, наверное, нужно найти решение с тем, чтобы, по крайней мере, та емкость рынка, которая сейчас государством создается, она именно уже уходила в безналичные расчеты. Поэтому 2 июля, я думаю, что за июнь мы сформируем новый состав экспертного совета, мы сейчас его обновляем, и уже в новом составе 2 июля соберемся с тем, чтобы обсудить эти идеи, которые у нас в данном случае имеют место быть. И возникли они после того, как мы с Европейской комиссией провели здесь же в Санкт-Петербурге достаточно хороший семинар по функционированию платежных систем и антимонопольному контролю за деятельностью участников этих платежных систем.

Также мы внесли очередной раз в Банк России наши предложения по методике определения необоснованно высокой, необоснованно низкой цены на услуги кредитной организации, то что мы так и недоделали еще с закона 2006 года. И дальше порядок проведения анализа с целью конкуренции в целях установления доминирующего положения

кредитных организаций.

Меняются активы для подачи ходатайств и уведомлений. По нашей информации подписано 1 июня Постановление № 452, которое эти активы вводит, но на данный момент оно не опубликовано, и мы ждем публикации, официального вступления. Изменения этих значений с 33 до 22 миллиардов - это не есть ужесточение и повышение административных барьеров, это есть упорядочение расчета активов.

Сейчас мы определяем эти активы по оборотной ведомости. Здесь речь идет о публикуемых бухгалтерских балансах. И, собственно, мы снимаем здесь разночтения кредитных организаций по реализации вот этой вот обязанности в соответствии с антимонопольным законодательством. Действия все становятся проще и понятнее.

Соответственно, приоритетная задача антимонопольного органа на будущий период – это обеспечение доступа более широкому кругу кредитных организаций к временно свободным средствам бюджета, исключение преимуществ, установленных для отдельных кредитных организаций на законодательном уровне. Тот законопроект, который мы начали готовить еще в прошлом году, я думаю, что в этом году мы его внесем в правительство и правительство дальше направит в Государственную Думу.

Далее, исключение роста минимального размера собственных средств для действующих на рынке кредитных организаций, эта тема поднималась здесь абсолютно всеми. Казалось бы, никто не возражает, что не надо повышать действующие минимальные требования, но тем не менее действительно это почему-то все время возникает и всегда вызывает недоумение. Мы просили всегда при принятии этих решений оценить, насколько финансово устойчива организация, которая работает на рынке в этих условиях, вынуждена прекращать свою деятельность в связи с тем, что они не могут поднять свой размер собственных средств или выполнить эти новые требования, так зачем их исключать из этого рынка? Тем более что такой подход вряд ли усиливает или, скажем так, улучшает доступность банковских услуг для населения. Потому что крупные организации не всегда работают с мелкими клиентами. И уход из ниши небольших банков теоретически может привести к тому, что мы просто ухудшим условия обслуживания населения и соответственно доступ населения к банковским услугам.

Соответственно, обеспечение добросовестной конкуренции на рынке вкладов. Я думаю, эта проблема носила временный характер, и в будущем мы с этим не столкнемся. И, соответственно, последнее – это мониторинг состояния конкуренции на рынке эквайринга.

Вот собственно вкратце все, что я хотел сказать. И спасибо еще раз за приглашение и за ваше внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Андрей Борисович.

Уважаемые коллеги!

Две информации. Одна, видимо, приятная, другая, видимо, не очень приятная. Приятная, надеюсь, состоит в том, что сейчас объявляется кофе-брейк. Не очень приятная, что кофе-брейк продлится в соответствии с программой до 12 часов. И в 12 часов я жду вас здесь в этом уютном зале. Пожалуйста, приятного время препровождения.

(Перерыв)

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Нам предстоит вторая часть пленарного заседания. У нас шестеро высокопрофессиональных спикеров.

Уважаемые коллеги, мы продолжаем пленарное заседание.

Слово предоставляется Наталье Владимировне Колобовой, первому вице-президенту банка «Петрокоммерц», Москва.

Тема: «Состояние банковской системы РФ как фактор устойчивого развития экономики».

Н. В. КОЛОБОВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Действительно, тема моего доклада «Состояние банковской системы РФ как фактор устойчивого развития экономики», и я сразу определяюсь, что мы под этим подразумеваем.

Устойчивое развитие — это обеспечение долгосрочного роста основных индикаторов экономического развития, высокая стрессоустойчивость национальной экономики, то есть ее максимальная защищенность от изменений внешних факторов, высокая значимость внутренних драйверов роста, эффективная государственная экономическая денежно-кредитная политика.

На данном этапе экономику России можно охарактеризовать скорее как малую открытую экономику с экспортно-сырьевой моделью роста, о чем свидетельствует низкая доля России в мировом ВВП, которая составляет не более 3 процентов, высокая доля группы «Минеральные продукты», то есть, по сути, низкотехнологическая продукция добывающего сектора в российском ВВП, а также в структуре экспортируемых товаров. В итоге темп роста экономики существенно зависит от конъюнктуры рынков основных товаров российского экспорта, влиять на состояние которых мы не в силах и можем лишь адаптироваться к ним.

Более того, ситуация ухудшается, так как характер экономического роста в стране становится более экстенсивным, то есть требующим большего количества ресурсов. Так, при среднегодовой цене на нефть марки «Urals» на уровне 69 долларов за баррель в 2007 году экономика России росла с темпом 8,5 процентов в год. В текущем году цена на нефть ожидалась на уровне 115 долларов за баррель, при этом официальный прогноз МЭР по темпу роста экономики составлял всего 3,4 процента.

Усугубляется и разница между расходами и нефтегазовыми доходами федерального бюджета. В 2007 году ее величина составляла 3,8 процента от ВВП, по итогам текущего года едва ли окажется ниже 11 процентов. Таким образом, усиливается зависимость бюджета, а следовательно, и возможность стимулировать внутренний спрос через государственные расходы от конъюнктуры рынка нефти, что никак нельзя назвать фактором устойчивости российской экономики.

Также можно говорить о низкой технологической и инновационной составляющей экономического роста, относительно высокой изношенности основных фондов и дефицита инвестиций в основной капитал.

Нельзя сказать, что перечисленные выше проблемы роста игнорируются государством. Напротив, в долгосрочной стратегии развития страны до 2030 года в качестве цели обозначена необходимость изменения качества экономического роста. Как известно, за основу принимаются два сценария: инновационный и инерционный. Все мы понимаем, что инновационный сценарий — это создание современной транспортной инфраструктуры, конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств, модернизация энергосырьевого комплекса.

Инерционный сценарий подразумевает: экономика продолжит занимать отстающие позиции в высокотехнологических секторах, а ее рост будет обеспечиваться преимущественно за счет энергосырьевого сектора, который будет модернизироваться.

Что выбираем? Очевидно, что в качестве приоритетного видится инновационный сценарий. Инновационный сценарий предполагает, что доля инновационного сектора в ВВП должна вырасти с текущих 11 до 18 в течение ближайших 10 лет. Доля инновационных товаров и услуг с текущих 5 до минимум 10–20 процентов ВВП.

Инновационный путь развития также подразумевает существенное совершенствование товарной структуры экспорта за счет кратного повышения удельного веса машин и оборудования. И он должен обеспечиваться активным ростом инвестиций в основной капитал. Уже в 2015 году отношение инвестиций к ВВП должно вырасти с текущих 19 до 25 процентов.

И здесь нужно говорить о стимулирующей роли банковского сектора. Крайне важна роль банковского сектора в достижении долгосрочного устойчивого развития Российской Федерации, так как во многом именно кредитные ресурсы должны обеспечить необходимый прирост объема инвестиций в основной капитал. Ведь инновационный сценарий развития — это высокий уровень государственных расходов основных направлений, исследований, разработки, образования, здравоохранения. Это определит сохранение в долгосрочной перспективе бюджетного дефицита, который, согласно стратегии МЭР, должен финансироваться, в том числе за счет кредитов банковского сектора.

Однако на данном этапе активность банков в части кредитования инновационных и инвестиционных проектов низка. В качестве косвенной иллюстрации приведу следующие данные.

Сейчас доля объема выданных корпоративных кредитов в инвестициях в основной капитал в России всего 33 процента, тогда как в США этот показатель превышает 50 процентов, в Финляндии и Голландии — 60, во Франции и Италии составляет порядка 40 процентов. Реалии таковы, что особенности регулирования в том числе не в полной мере соответствуют инновационной экономике.

В большинстве случаев инновации — это длительный процесс, в течение которого компания-заемщик не демонстрирует высоких финансовых результатов, а ее финансовая устойчивость не может быть оценена как высокая, поэтому, следуя общим правилам регулятора, ссуды таким компаниям банки вынуждены относить не выше чем в группу сомнительных. Единственное послабление — это возможность улучшить категорию качества ссуды на одну позицию при наличии объективного ТЭО.

Что можно предложить в этой ситуации? Для стимулирования инновационного и инвестиционного кредитования мы считаем нужным предпринять следующие шаги.

Шаг первый — это развитие системы оценки рисков в области инновационных проектов. Должны появиться отраслевые стандарты, которые позволят, с одной стороны, в полном объеме и комплексно оценивать будущие результаты проекта и вытекающие из проекта риски. С другой стороны, эти стандарты должны быть прозрачны для всех субъектов рынка, для компаний, осуществляющих инновационную деятельность, для кредитных организаций, осуществляющих финансирование, для государственных структур, осуществляющих контроль и принимающих решение о финансовой поддержке.

Второй шаг. После внедрения стандартов необходимо сформировать специальные «льготные» правила оценки и формирования резервов. Имея четкие требования и подходы к оценке рисков, закрепленные в этих стандартах, регулятор совместно с кредитными организациями может сформировать иные требования к формированию резервов под такие кредиты. Необходимо отходить от имеющегося клише при оценке риска: бухгалтерская отчетность, обслуживание долга.

Качество проработки, перспектива и успешность реализации инновационного проекта должны стать более существенным фактором оценки риска, нежели существующие способы улучшения категории качества на одну позицию.

В-третьих, для стимулирования более долгосрочных проектов, на наш взгляд, целесообразно создание системы госгарантий по кредитам на реализацию инновационных проектов. В ней установить солидарную ответственность гаранта, а также внедрить простую и строго определенную во времени процедуру выплаты возмещения.

Инструментами реализации инвестиций со стороны банковской системы могли бы стать не только классические кредиты, но и иные формы участия, к примеру, лизинговое финансирование. Лизинговые сделки для клиента — это экономия налогов, лизинговые платежи полностью относятся на расходы организаций; возможность ускоренной амортизации, более длительное по сроку финансирование. Для финансовых институтов это более высокая маржа, возможности долгосрочного фондирования при трансграничных сделках, контроль рисков с точки зрения целевого использования кредита.

Именно эта совокупность факторов стала причиной, по которой финансирование лизинговых сделок является одним из приоритетов стратегии банка «Петрокоммерц».

Также необходимо сказать, что, на наш взгляд, важным условием успешной реализации российской банковской

системы как стимулирующей функции экономики, является рост первичного денежного предложения, а также наличие доступных источников фондирования различной срочности.

В структуре депозитов физических лиц, на которые приходится почти 50 процентов средств клиентов на балансе банковской системы, доля инструментов срочностью более 3 лет составляет менее 10 процентов, в то время как инвестиционные и инновационные проекты предполагают привлечение ресурсов на 5–10 лет.

В части решения проблемы дефицита долгосрочных ресурсов не стоит рассчитывать на возобновление масштабной антикризисной помощи, не стоит также ориентироваться в этом отношении на ЕЦБ, который недавно разместил внутри системы порядка 1 триллиона евро сроком на 3 года. Пока явных предпосылок для повторения опыта 2008/09 года нет, а в задачи регулятора при условно-стабильной конъюнктуре не входит долгосрочное рефинансирование банков. Соответственно, нам необходим поиск иных решений.

Мы поддерживаем следующие инициативы:

— во-первых, удлинение сроков привлечения временно свободных средств ПФР на депозиты банков;
во-вторых, ведение института безотзывных депозитов физических лиц с адекватной процентной премией и срочностью от 3 лет.

Хорошо, что за безотзывные вклады выступают Минфин, Минюст и Центральный банк.

Несмотря на агрессивный рост в докризисный период, а также ускорение темпов сегодня российский банковский сектор согласно результатам международных сопоставлений все еще сохраняет относительно малые размеры и таким образом располагает догоняющим потенциалом роста.

Ключевой риск внутренней среды — это оценка текущего уровня проблемных активов, который все еще остается в системе, и нагрузка на капитал, которая за этим следует.

Ключевые риски среднесрочного развития банковского сектора лежат в первую очередь во внешней среде. В рамках пессимистичного сценария может возникнуть прецедент суверенного дефолта, что приведет к пересмотру рисков по всем долгам стран Еврозоны. И все мы понимаем, что в данном контексте ухудшится внешнеторговая конъюнктура, в этом случае двойное снижение внешнеторгового и капитального сальдо приведет к прекращению рыночной валютной эмиссии рублей, которая, согласно долгосрочному прогнозу МЭР, должна играть важную роль в процессе формирования первичного денежного предложения в экономике.

Подобная ситуация приведет к обострению дефицита ликвидности, безусловно, потребует аварийного вмешательства страны, ЦБ и правительства, которое, как показал опыт 2008–2009 годов, может быть достаточно эффективным.

Таким образом, резюмируя сказанное, хочу отметить еще раз, что существующие макроэкономические предпосылки и текущее состояние внутреннего финансового сектора не могут в полной мере обеспечить устойчивое развитие экономики по инновационному сценарию.

Опираясь на комплексные международные сопоставления, можно сказать, что банковский сектор Российской Федерации сохраняет заметный потенциал развития, который должен будет реализоваться в среднесрочной перспективе. Роль банковского сектора является определяющей в обеспечении долгосрочного устойчивого развития, и среднесрочные риски развития банковского сектора лежат преимущественно во внешней среде, и полностью защищаться от них на данном этапе невозможно, хотя мы считаем, что и ЦБ, и правительство располагают достаточными ресурсами для существенного смещения негативного эффекта.

Спасибо за внимание.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Наталья Владимировна.

Слово предоставляется Сальваторе Росси, заместителю генерального директора Банка Италии, Рим.

Тема: «Перспективы макропруденциальной политики».

Пожалуйста, господин Росси.

С. РОССИ

Спасибо.

К сожалению, «спасибо» — мое единственное слово на русском языке, поэтому я вынужден говорить с этой минуты на английском.

Я буду говорить о перспективах макропруденциальной политики. Вы знаете, всего 5–6 лет назад те же самые понятия: финансовая стабильность, макропруденциальная политика — были ограничены только академическими кругами, они не являлись острыми вопросами в политических дискуссиях. Затем, после катастрофы с Lehman Brothers, вопросы финансовой устойчивости вышли на передний план как национальных, так и международных политических дискуссий. Это стало существенной проблемой, которая требовала разрешения.

Что касается макропруденциальной политики, эти вопросы были определены как чрезвычайно важные элементы для достижения устойчивости.

Что мы подразумеваем под макропруденциальной политикой? Понятие не является очевидным, поэтому давайте уделим этому вопросу несколько минут. Позвольте мне сфокусировать внимание на трех элементах этого понятия: масштаб, инструменты и эффективность данной политики. А затем позвольте мне задать вопрос: является ли такая политика панацеей, или это действительно единственное, что нам нужно для того, чтобы иметь надежную финансовую политику?

Начнем с масштабов. Мы говорим о двух параметрах системной финансовой нестабильности. Есть временной параметр и секторальный параметр. Временной параметр означает, что системная нестабильность может возникнуть в той ситуации, когда весь финансовый сектор слишком подвержен воздействию рисков, которые накапливались с течением времени.

Если воздействие рисков проявляется в рамках циклических обращений, то тогда очень многие институты окажутся под давлением, потому что стоимость активов изменится, и это скажется на способности самой системы предоставлять кредиты экономике. Поэтому для того, чтобы устранить эту потенциальную угрозу для экономики, мы должны, очевидно, перейти на циклическую политику, а значит, макропруденциальную политику.

Затем есть параметр секторального характера. Это означает, что дефолт одного-единственного института, учреждения может сказаться на способности других институтов, учреждений оказывать финансовые услуги. Крупные учреждения, как правило, очень тесно связаны с другими учреждениями, институтами, и это приводит к нестабильности в случае дефолта одного из тех, кто задействован в этой сети, что и произошло в ситуации с Lehman Brothers.

Поэтому давайте вспомним о том, что системные институты включают в себя не только крупные банки, но также и тех, кто предоставляет услуги по оплате, по страхованию, вспоминая ситуацию с американской международной группой AIG, которая являлась страховой группой, и предоставляла страховую защиту другим финансовым институтам.

Каковы возможные инструменты макропруденциальной политики? Если мы с вами говорим о контрциклической политике, то, очевидно, нам нужны инструменты, которые представляют собой буферы. Финансовые учреждения должны повышать уровень капитала, когда есть признаки того, что наблюдается кредитный рост, и они должны иметь возможность поглощения потерь, если наступает бум. Бум неизбежно заканчивается провалом.

Есть также другие инструменты, которые являются менее явными, чем буферы, но тем не менее, могут быть достаточно эффективными. Конечно, коэффициенты левиредж, коэффициенты, касающиеся пассивов, а не только те, которые взвешены по риску и представлены в акционерном капитале. Таким образом, очевидно, в данной ситуации мы

подвергаем опасности акционеров.

Конечно, мы должны также ограничивать кредитование в случае, если речь идет о суммах, превышающих стоимость недвижимости, в том числе жилья, для того, чтобы пузырей не возникало.

Если мы говорим о политике, нацеленной на то, чтобы можно было справиться с секторальным характером этих явлений, то надо применять инструменты, которые прежде всего связаны с системно значимыми финансовыми институтами.

Вы знаете, что Совет по финансовой стабильности, Базельский комитет, Европейская комиссия — это структуры, которые обсуждают подобного рода средства, инструменты, уже на протяжении ряда лет. И вы знаете, что, конечно, мы разочарованы тем, что 4 года спустя после катастрофы с Lehman Brothers дискуссии еще продолжаются. Хотя, конечно, надо отметить, что в ходе этих обсуждений был достигнут большой прогресс.

Таким образом, мы говорим сейчас о дополнительном капитале, о дополнительных требованиях по ликвидности к этим значимым финансовым институтам, более высоким, чем к обычным финансовым институтам.

Вопросы надзора. Надзор должен быть несколько более навязчивым, если позволите так сказать, если сравним с итальянской ситуацией, например. Больше раскрытие информации, прозрачность со стороны банков, предотвращение возникновения кризисных ситуаций, определенные управленческие схемы, которые предотвращают кризис.

Так как же макропруденциальная политика может стать эффективной? Что для этого нужно?

Нужны, очевидно, три предварительных условия. Нам нужна очень строгая институциональная поддержка, возможность оценки системных рисков и нужен не только внутренний, национальный параметр, но именно интернациональный, международный.

Несколько слов об институциональной поддержке, потому что это очень важно. Когда мы говорим о макропруденциальной политике, мы говорим об институциональных решениях, и очень важно уметь идентифицировать риски и предлагать различного рода стимулы, которые могут препятствовать возникновению и накоплению этих рисков.

И мы переходим к очень важному вопросу: будут ли эти политики, эти приемы панацеей? будут ли они некоей волшебной палочкой, которая позволит нам справиться с любой финансовой нестабильностью в любых обстоятельствах? Простой ответ, конечно: нет. Есть другие условия, которые необходимы для того, чтобы добиться финансовой устойчивости. Прежде всего, очевидно, очень нужен сильный кредитор как последнее средство. Я говорю о разных уровнях: региональном, национальном, глобальном. И подобного рода кредитор должен быть скорее всего центральным банком. Это урок, который мы получили на опыте ситуации с Northern Rock в Великобритании.

Затем, конечно, тщательная оценка возможных компромиссов между эффективностью и стабильностью в финансовой системе, потому что мы не можем игнорировать цели финансовой системы, которые заключаются, конечно, в рентабельности, эффективности.

Конечно, нужны и другие политики, в том числе денежная политика, макроэкономическая политика, фискальная политика. Но даже макропруденциальная политика осознает, что она сказывается на финансовой устойчивости. В то же время финансовая устойчивость является необыкновенно важным условием для достижения целей, которые ставятся в рамках макроэкономической политики: это рост, социальная справедливость и так далее.

Таким образом, мы говорим об определенных аспектах, которые, конечно, нас беспокоят. И мне бы хотелось обсудить это в рамках моего выступления.

Вопрос взаимодействия между макропруденциальными политиками, макропруденциальной политикой и денежно-валютной политикой. Конечно, может иметь место взаимодополняемость в рамках этих политик и их взаимодействия, и хотя она является очевидной, необходимы взаимные уступки.

Я считаю на основе опыта глобального кризиса недавних лет, что не является проблемой конфликт интересов между различными политиками, особенно если мы ведем речь о макропруденциальной политике.

Здесь у нас действия не ограничены. Позвольте привести пример. Мы в настоящее время помогаем в процессе

ренационализации рынков капитала в Европе вследствие кризиса суверенного долга, ситуация оказалась сложной для целого ряда стран.

Идеально в такой ситуации, конечно, использовать макропруденциальную политику в контрциклическом виде. Однако эта контрциклическая макропруденциальная политика вряд ли возможна, потому что давление рынка таково, что банки вынуждены постоянно увеличивать свой капитал.

Я думаю, что это общий вывод из уроков кризиса. Слишком мало было капитала у банков, когда начался кризис, слишком низкими были буферы ликвидности. В результате возникла такая ситуация, как мы знаем, но это не может продолжаться всегда. Мы должны заново ввести в систему некоторые сбалансированные, правильные дополнительные элементы макропруденциальной, микропруденциальной и денежно-валютной политики.

Спасибо.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, господин Росси.

Слово для выступления предоставляется Николаевой Наталье Юрьевне, вице-президенту Ситибанка, Москва.

Тема: «Правило Волкера: за и против».

Пожалуйста, Наталья Юрьевна.

Н. Ю. НИКОЛАЕВА

Добрый день! Спасибо за предоставленную возможность сегодня выступить.

Я хотела бы остановиться на достаточно интересной теме, которая, мне кажется, у нас еще не получила широкого обсуждения. Почему нас это должно интересовать? Вроде бы правило Волкера затрагивает только регулирование банков, зарегистрированных в Соединенных Штатах, и какое влияние это имеет на финансовый рынок России, когда мы этим не затронуты?

С другой стороны, если посмотреть на то, как это правило будет работать и как оно развивается на данный момент, то можно сделать вывод, что ситуация может значительно усугубиться на рынках капитала в связи с тем, что это правило является всеобъемлющим.

Что оно собой представляет? Наверное, вы знаете, что это часть регулирования, которое принято в Соединенных Штатах, по реформированию финансового сектора Соединенных Штатов и защиты потребителей. Это секция 619, коротко его называют правилом Волкера, так как оно было предложено одним из бывших председателей федеральной резервной системы США Полом Волкером.

Кто подпадает под действие данного правила? Все финансовые институты США и их дочерние подразделения, аффилированные компании, которые являются членами федеральной системы страхования вкладов США вне зависимости от страны, где они работают. Все иностранные банки, которые работают в виде дочерних структур в любой стране мира, также подпадают под действие этого требования.

Это накладывает ограничения на работу банков, которые являются резидентами США, и есть банки из других стран. Если у российских банков существуют в США зарегистрированные операции, они также будут подпадать под данное ограничение.

Основные ограничения затрагивают несколько запретов. Прежде всего это запрет на собственные торговые операции, так называемый Proprietary trading, и запрет на спонсирование или приобретение доли в хедж-фондах или фондах прямых инвестиций. Также это ограничение на взаимное кредитование в объеме 10 процентов для крупнейших банков и для других финансовых институтов - это 25 процентов, что создает неравные условия.

Собственные торговые операции в этом правиле определяются как краткосрочные операции и не

распространяются на инвестиционные операции. Мне кажется, что такие определения делают применение данного закона достаточно сложным в связи с тем, что как его понимать и применять пока не совсем ясно.

Исключением являются маркет-мейкинг, или операции хеджирования, торговля государственными ценными бумагами, то есть US Treasuries, и частично муниципальными бумагами, которые выпускаются различными штатами в Соединенных Штатах.

Для применения этого правила банку потребуется определить все операции, которые он выполняет, которые подпадают под действие данного ограничения. И установить правила, процедуры их соответствия для каждого инструмента — это достаточно большой объем работы.

Временные рамки, установленные для этого правила, на данный момент июль 2014 года, но в связи с тем, что недавно произошло на рынке, - проблемы, возникшие с JP Morgan банком, учитывая позиции, которые они имеют по ряду инструментов, вполне возможно, что применение данного закона будет изменено, и временные рамки на данный момент очень серьезно обсуждаются, возможно, они будут изменены.

Одновременно хотелось бы отметить, что ряд крупных банков, которые работают в Соединенных Штатах, написал в федеральную резервную систему письмо с обоснованием того, почему не требуется скорейшее применение данного правила, и какое негативное влияние это может оказать на финансовые рынки, которые и так находятся в не очень хорошем состоянии на данный момент.

Хотелось бы упомянуть, какие могут быть факторы влияния применения этого правила на рынки капитала. Прежде всего, уменьшится ликвидность, и она отразится на рынках капитала, в особенности на рынках суверенных инструментов и корпоративных рынках капитала.

Также возможным станет увеличение стоимости средств для эмитентов и снижение стоимости финансовых инструментов, которые уже держат фонды, институты, корпорации и физические лица.

В связи с тем, что российский рынок не настолько ликвиден и требуется привлечение средств с мировых рынков капитала, принятие и применение данного правила окажет влияние на стоимость заимствований на рынках капитала, и, я думаю, мы не будем первыми в очереди.

Что хотелось бы сказать в поддержку правила Волкера, немного в измененном виде. Положительные стороны у этого правила в любом случае есть, потому что они направлены на то, чтобы банки фокусировали свое внимание на нуждах клиентов и рынках при снижении потенциального риска для финансовых институтов и финансовой системы в целом.

С другой стороны, хотелось бы предложить, чтобы данное регулирование было проще, понятнее в применении и, что наиболее важно, оно должно сохранить функционирование глобальных финансовых рынков.

Каждый финансовый институт должен разработать и внедрить структуру риск-менеджмента, который обеспечит клиенто-сфокусированную модель ведения операций по тому же маркет-мейкингу и по связанным операциям. Эта структура должна иметь систему лимитов, они должны устанавливаться в соответствии с потребностями клиентов по продуктам и по моделям их бизнеса. Использование лимитов и капитала как основных показателей позволит сравнивать финансовые институты и гармонизирует соответствие правила Волкера с основными требованиями по капиталу и управлению рисками, которые на данный момент разрабатываются на глобальном уровне.

Что еще хотелось бы сказать? Данные ограничения не касаются европейских банков, если операции совершаются без участия американской стороны в сделке. При нынешнем уровне глобализации, фактически, это невозможно, то есть это окажет влияние на всю финансовую систему. Поэтому следует серьезно посмотреть на то, как мы будем работать в дальнейшем при внедрении правила Волкера, и что регуляторы «двадцатки» будут обсуждать по данному вопросу.

Спасибо.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Наталья Юрьевна.

Слово для выступления предоставляется Осколкову Ивану Валерьевичу, директору департамента инновационного развития и корпоративного управления Минэкономразвития России, Москва.

Тема: «Экономическое развитие и банковское регулирование».

Иван Валерьевич, пожалуйста.

И. В. ОСКОЛКОВ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Хотел бы выразить организаторам благодарность за то, что представителей министерства приглашают ежегодно на это мероприятие, дают слово, и мы с удовольствием приезжаем каждый год. Надеюсь, эта практика сохранится, дай Бог долгих лет форуму.

Сегодня я, может быть, немного не попаду в дискуссию, потому что хотел адресовать выступление темам, которые больше были представлены в первой части сегодняшней конференции. Тем не менее, поскольку слушатели одни и те же, может быть, возникнет какой-то дискуссионный момент.

Я не очень хотел бы говорить о краткосрочном аспекте состояния банковской системы, экономики, взаимосвязи между ними, потому что много сейчас говорится, пишется, и меня с утра очень радует то, что я слушаю, потому что нет никаких панических настроений, нет высказываний по поводу того, что опять приехали, вторая волна и так далее. Это говорит о том, что на сегодняшний день устойчивость к потрясениям, которые, безусловно, уже коснулись нашей банковской системы, повысилась по сравнению с периодом 4-летней давности, может быть, даже годичной давности. Поэтому, наверное, надо говорить больше о долгосрочных аспектах роли банковской системы в экономике, и здесь я хотел бы о нескольких вещах порассуждать с позиции министерства и с позиции экономического развития.

Во-первых, хотел бы сказать несколько слов по поводу работы банковской системы с физическими лицами. Безусловно, физические лица — это один из источников средств. Я точно цифру не помню, намного больше 10 триллионов рублей на сегодняшний день в депозитах физических лиц.

Во-вторых, физические лица — это ключевой источник прибыли на банковских продуктах для банков, поэтому нужно их рассматривать в качестве долгосрочного партнера, с которым нужно выгодно взаимодействовать, не обижая друг друга. Сегодня уже в первой части много говорилось на эту тему, не всего у нас хватает для того, чтобы нормально банки могли работать с физическими лицами. Есть, безусловно, законодательный аспект, есть и незаконодательные аспекты, и я бы обратил здесь внимание на цифру, которую не так давно встретил в печати, по-моему, она с сайта газеты «Известия», чтобы быть корректным. Это структура портфеля коллекторских агентств в отношении физических лиц, то, что передается по физическим лицам банками коллекторам.

Знаете, что меня поразило? 33 процента — это просроченная кредиторка по кредитным картам, то есть треть. Если туда добавить еще порядка 40 с лишним процентов по потребительским кредитам и по денежным кредитам, есть такая структура, люди приходят и берут кредит без обеспечения в банке, получится 75 процентов, то есть три четверти. Это, наверное, показывает, с одной стороны, концентрацию активности физических лиц, когда они работают с банками, а с другой стороны, на мой взгляд, и на взгляд многих моих коллег, это показывает то, что здесь банки, может быть, некорректно воспринимают партнера в лице физического лица, извиняюсь за тавтологию, происходит некое навязывание, продажа услуги тому, кто не до конца понимает последствия, и не может оценить, что может произойти.

В связи с этим, конечно, нужно говорить о необходимости системного повышения финансовой грамотности. На мой взгляд, удивительно, что мы рассматриваем много инициатив, и мы и Министерство финансов, которое за это отвечает, а о том, чтобы в публичной плоскости очень интенсивно работать, повышать финансовую грамотность, говорится не очень много. На мой взгляд, это одна из ключевых проблем на сегодняшний день на рынке, в частности в

том сегменте рынка, где финансовые организации соприкасаются с физическими лицами.

Кстати, иногда удивляет позиция Министерства финансов, которое говорит: давайте будем переводить в безналичные платежи. Все замечательно, но если мы выедем из больших городов, увидим ли мы там возможность для физических лиц использования банковской инфраструктуры, как таковых безналичных расчетов и карточной инфраструктуры? Безусловно, проникновение увеличивается год от года, но тем не менее, на наш взгляд, говорить о том, чтобы ставить ограничения по сумме, запреты на выплату заработной платы наличными, катастрофически рано, и нужно для начала очень серьезно работать с финансовой грамотностью, требуются очень серьезные продвижения доступности этой инфраструктуры.

Сегодня приятно удивило, что Алексей Львович Саватюгин сказал, что Министерство финансов будет только рекомендовать бюджетным учреждениям зарплату выдавать через карточки, то есть это будет не закон, не нормативное указание, а рекомендация. Надеемся здесь на существенные продвижения и сами принимаем достаточно серьезные меры.

Мы, я думаю, вы знаете, подготовили законопроект о банкротстве физических лиц, он называется немного длиннее: «О реабилитационных процедурах в отношении гражданина-должника». Сегодня ни для кого не секрет, у нас не отрегулирована возможность, за исключением индивидуальных предпринимателей, для физического лица нормально, цивилизованно пройти через стадию освобождения от долгов, через стадию реабилитации с учетом всех его возможных доходов, наличия имущества и так далее. И получается, что, оказавшись в неприглядной финансовой ситуации, должник - физическое лицо остается «один на много» со своими кредиторами, каждый из которых стремится не опоздать взыскать с должника.

Сегодня могу вам сказать, что в графике заседаний правительства на 13 июня законопроект уже стоит, и вполне вероятно, что он будет рассмотрен и рекомендован к внесению в Государственную думу. Дальше мы надеемся с банковским сообществом в том числе на площадке Государственной думы, если есть к нему замечания, предложения, доработать его, как это происходит с большим количеством законопроектов в финансовой сфере.

Единственное, чего бы хотелось, это не затягивания процесса, и безусловно, конструктивных предложений. Было сказано про законопроект о коллекторах, и здесь двух мнений среди регуляторов нет, нужно легализовать эту деятельность. Попытка это сделать была осуществлена в рамках проекта закона о потребительском кредитовании, который, к сожалению, не получил поддержки Совета по кодификации, как и три других проекта закона о металлических счетах, о поправках к закону о Центральном банке, там где вводится мотивированное суждение, и законопроект, связанный с защитой прав потребителя финансовых услуг.

Четыре проекта совет отклонил большей частью по причине того, что поправки в гражданское законодательство, которое в этих законопроектах есть, не согласованы с рассматриваемыми сейчас поправками в Гражданский кодекс. Вопросы к разработчикам есть, и все знают, что идут поправки в Гражданский кодекс. Нужно будет пытаться все согласовать. Безусловно, все инициативы крайне важны.

Тем не менее, возвращаясь к коллекторам, есть несколько вопросов о том, существует такой бизнес или нет, многие коллеги-юристы, правовики говорят, что этого не нужно, и не нужно, чтобы банки передавали на взыскание, и не только банки, но и другие кредиторы. Нужно, чтобы они сами работали по своим долгам.

Бизнес такой есть, мы с вами знаем его масштабы, поэтому, на наш взгляд, нужно задавать вопрос: нужно ли регулировать этот бизнес? Наш ответ на сегодняшний день: да, нужно, потому что существуют вопросы, в том числе в части взаимоотношений коллектора и, в частности, физического лица, я не говорю о юридических лицах, на сегодняшний день должника. И как минимум вопрос, связанный с персональной информацией о физическом лице, должен быть учтен при выстраивании этого регулирования. Вопрос - как выстроить ответственность коллекторов за неправомерное использование информации, за использование неких «запрещенных» приемов в отношении граждан-должников.

Это тоже вопросы, на которые необходимо отвечать. На ответ на эти вопросы должно быть нацелено регулирование, с нашей точки зрения. И министерство подготовило законопроект, на сегодняшний день есть

предложение в этом законопроекте ввести саморегулирование для коллекторов, ввести ряд требований, и дальше чтобы саморегулируемые организации коллекторов отслеживали, выполняются ли эти требования, чтобы у должников, в свою очередь, появилась возможность оспаривать действия в отношении них, которые выходят за рамки создаваемого правового поля, чтобы появился механизм ответственности.

По поводу залогов. Вы знаете, мы оцениваем и знаем, что сообщество оценивает достаточно высоко принятый в конце прошлого года законопроект, развивающий тему внесудебного взыскания залогов. На наш взгляд, институт залога по банковскому кредиту чрезвычайно важен с точки зрения планомерного, эволюционного развития системы и рынка кредитования, и в планах у нас, как минимум, урегулирование процедуры торгов по заложенному имуществу.

Мы уже достаточно жестко отрегулировали процедуру торгов по имуществу, находящемуся в конкурсном производстве при банкротстве. Мы планируем применить аналогичный подход касательно заложенного имущества, а также имущества, взысканного в рамках исполнительного производства. Соответствующий законопроект сейчас есть, он готовится ко второму чтению. Всех призываю участвовать, отслеживать и выражать мнение по поводу этих инициатив.

Безусловно, вопрос звучал — проект залога движимого имущества, реестров залога движимого имущества. Здесь у нас расходятся мнения с Министерством финансов. Есть законопроект, который подготовлен Центральным банком и Минфином, но, на наш взгляд, этот законопроект урегулирует единственную проблему — проблему создания реестра залога автотранспорта по банковским кредитам, по автокредитам.

Мы видим проблему шире, мы понимаем, что движимое заложенное имущество может быть не только автомобилями, и дальше начинаются разночтения, Алексей Львович здесь сказал о роли нотариусов. Есть претензии к той роли, которая Бюро кредитных историй на сегодняшний день отведена в законопроекте, поэтому будет продолжаться доработка. Есть нормальные, вменяемые международные принципы построения системы регистрирования залогов движимого имущества, и, основываясь на этих принципах, мы написали, дообсудим и согласуем законопроект. Я надеюсь, что в этом году такой законопроект может быть принят.

Здесь есть одна проблема, я буду заканчивать, касательно залогов. Это проблема оценки рыночной стоимости. Почему проблема? Было выступление представителя Федеральной антимонопольной службы, он рассказывал про навязанные услуги. Может быть, рынок оценки и оценочных услуг не настолько большой, как рынок страхования, который присоединяется к рынку банковского кредитования, но, на наш взгляд, очень часто оценочные услуги той или иной оценочной компании навязываются заемщикам, заемщики вынуждены работать с конкретными компаниями. Федеральная антимонопольная служба почему-то не видит этой проблемы, но она есть на сегодняшний день, она негативно влияет на качество оценочных услуг, и на сам рынок оценки в том числе.

При этом у меня есть вопрос к банковскому сообществу. Вопрос в том, что практически всегда, когда имущество берется в залог, требуется оценка рыночной стоимости. А все ли понимают взаимосвязь этой необходимости и того, как устроен рынок, как устроено регулирование оценочных услуг. Дело в том, что обращаются все безальтернативно к оценщикам, это и понятно. Но я скажу, что ни одного оценщика за некачественную оценку залога по банковскому кредиту невозможно привлечь в рамках сегодняшнего регулирования к ответственности.

Почему тогда нужны именно оценщики? Мы уже в документах Центрального банка смотрели, разговаривали с соответствующими представителями этих блоков в Центральном банке, и с представителями крупных, средних, и небольших банков— никто не понимает. У нас это вызывает вопрос. Когда банк берет залог и проводит оценку рыночной стоимости этого залога, на этот момент оценка актуальна, и понятно, что можно сделать вывод о том, сколько стоит залог, если оценка качественно сделана.

Но после того как кредит не возвращен, доходит до взыскания залога, до его продажи, к оценщику уже никаких претензий предъявить нельзя. Во сколько бы он ни оценил этот предмет залога при вхождении в кредит, потом к нему никаких претензий уже быть не может, к его имущественной ответственности, через которую он регулируется, уже не обратиться.

Призываю задуматься на эту тему, потому что отчет просто служит кипой бумаги, которая кладется на полку, отсюда ценообразование на оценочные услуги непонятно, потому что оценщик, давая такой отчет, понимает, что единственный, кому он должен угодить, это конкретный кредитный менеджер банка, и больше у него никаких потребностей нет.

Коллеги, это практически все за исключением темы банкротства кредитных организаций. О них здесь уже представитель АСВ говорил. Прозвучала идея, о которой я тоже хотел бы, чтобы вы задумались. У нас законопроект во втором чтении на сегодняшний день дорабатывается и, вполне вероятно, он будет принят уже в эту сессию.

Тема передачи активов и обязательств банка до начала процедуры банкротства. Обо что мы споткнулись, когда законопроект готовили? На сегодняшний день, чтобы такую передачу осуществить, нужно запросить в рамках норм Гражданского кодекса согласие кредиторов. А для того чтобы запросить это согласие, нужно им объявить о том, что банк находится в какой-то процедуре, пусть добанкротной.

Когда мы им это объявляем, в отношении этого банка уже все понятно, уже впечатление у всех сложилось, и все это знают. К чему это может привести, понятно. Вопрос сейчас не просто в эффективности такой процедуры, я в нее верю, понимая, как работает АСВ, но вопрос в том, насколько мы готовы пойти на некие изъятия из норм, которые определяют взаимоотношения кредитора и заемщика, общих норм на изъятие для банков.

Это тоже вопрос к обсуждению, потому что в законопроекте, который идет по банкротству кредитных организаций, ко второму чтению этих норм не будет. Мы так и не договорились, как это писать, и к моему глубокому сожалению, мы их не пишем, очень много сил, в том числе и нашего министерства, было положено на этот законопроект.

Пожалуй, это все.

Спасибо большое.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Иван Валерьевич.

Слово предоставляется Соколову Олегу Юрьевичу, партнеру компании BDO, Москва.

Тема: «Повышение операционной эффективности банка».

Пожалуйста, Олег Юрьевич.

О. Ю. СОКОЛОВ

Добрый день, уважаемые господа!

От лица компании BDO хотел бы поблагодарить организаторов конгресса за прекрасное мероприятие и за возможность выступить с докладом.

Как вы знаете, в начале 2000-х годов огромные инвестиции банки направляли в повышение операционной эффективности своих моделей продаж, фактически в эффективность своих фронт-офисов.

Во второй половине 2000-х основные инвестиции направлялись на повышение эффективности систем управления рисками. Тенденция последних лет — это повышение эффективности бэк-офиса, о чем я сегодня и хотел бы рассказать.

Вообще, как вы знаете, существует достаточно большое количество функций, которые выполняет бэк-офис, вот только одни из них. Это и оформление операций, проведение расчетов, авторизация, и контроль, то есть практически основной объем операций, и так или иначе занимается им бэк-офис.

Огромные затраты банки принимают для того, чтобы бэк-офис функционировал. От скорости работы бэк-офисов в том числе зависит и скорость работы фронт-офисов, поскольку пропускная способность зависит от того, как будет оформляться данная операция. Соответственно и операционные риски в основном возникают в области бэк-офиса.

Какие типовые проблемы мы видели в ходе различных проектов, которые осуществляли в банках? В первую

очередь это нерациональное распределение ресурсов как внутри бэк-офиса, так и между бэк-офисом, фронт-офисом и мид-офисом.

Что еще видели? Несмотря на то, что на сегодняшний день существует достаточно много автоматизированных систем и решений, тем не менее подготовка многих форм отчетности, в основном внутренних, осуществляется до сих пор в ручном режиме. В результате существует достаточно большое количество ошибок, иногда эта отчетность не сходится одна с другой. Достаточно большое количество документов применяется на бумажных носителях, то есть еще не все операции охвачены системами электронного документооборота.

С точки зрения автоматизации также достаточно часто в банках, особенно в крупных, у которых есть большая сеть, распространено наличие нескольких технологических платформ.

Что еще мы видели? То, что в универсальных банках, в которых есть различные виды операций — розница, корпоративный бизнес, и инвестиционный бизнес — может существовать несколько бэк-офисов для каждого направления деятельности, и достаточно часто они дублируют операции, которые в принципе можно было бы выполнять, если бы бэк-офис был централизован.

Вокруг чего можно найти способы оптимизации операционной эффективности бэк-офиса? В первую очередь это функционал, то есть те операции, которые выполняет бэк-офис, и взаимодействие с другими подразделениями.

На что необходимо также обращать внимание и на что банки обращают внимание? В первую очередь с точки зрения персонала, это возможность взаимозаменяемости, то есть когда в штате бэк-офиса существуют люди, как минимум два человека, которые могут выполнять одну и ту же операцию для того, чтобы не было каких-либо остановок в деятельности. Но при этом все равно должна быть некая специализация, как показывает практика. То есть несмотря на то, что люди, работающие в бэк-офисах, могут выполнять достаточно большое количество операций, всегда есть эксперты, которые могут свои знания передавать другим людям в бэк-офисе.

Также для крупных банков, которые работают во многих часовых поясах, очень важен сменный режим, поскольку сотрудники бэк-офиса работают с достаточно большими объемами информации, нужна постоянная концентрация внимания. Соответственно крупные банки применяют сменный режим работы.

В части процессов, естественно, в первую очередь это оптимизация бизнес-процессов, я сегодня не буду на ней останавливаться, поскольку все уже давно знают, что и как в этой области делать, стандартизация работы, то есть ее регламентация, и это тоже, наверное, уже давно известно.

С точки зрения автоматизации, как я говорил, есть достаточно большое количество решений, которые позволят банкам повысить свою операционную эффективность.

Я остановлюсь на двух способах, с помощью которых можно повысить эффективность работы бэк-офиса. В первую очередь это централизация операций и аутсорсинг.

Для начала хотелось бы сказать, что на сегодняшний момент мы видим примеры, и они опубликованы в прессе, того, что крупнейшие банки идут по пути централизации своих бэк-офисных функций. К примеру, Сбербанк объявлял о создании и создал центры сопровождения клиентских операций, таким образом сократив количество бэк-офисов, разбросанных по различным регионам и отделениям.

Другой банк, входящий в «двадцатку», у которого большое количество розничных операций и региональных подразделений, также создал централизованный розничный бэк-офис. То есть такие примеры уже есть и на российском рынке.

Если мы посмотрим на наших коллег из зарубежных стран и даже на те дочерние банки, которые присутствуют в России, необходимо заметить, что достаточно большое количество бэк-офисных операций в этих банках централизовано. И вообще банки стремятся к тому, чтобы на бэк-офис приходилось не больше 25–30 процентов персонала, тогда как в России на сегодняшний момент мы видим другую картину, где 60–70 процентов персонала вовлечено именно в деятельность бэк-офиса.

Тем не менее, мы видим, что тенденции к перераспределению персонала нарастают все больше. Это связано с требованием акционеров повышать эффективность. Соответственно банки ищут, что можно в этой части сделать.

Мы обратимся к опыту наших ближайших соседей, - восточноевропейских банков, которые, как вы знаете, в основном также принадлежат к крупнейшим, транснациональным банкам. Уровень централизации бэк-офисов в них меньше, чем в крупных западных банках, возможно, это связано с тем, что территории, на которых действуют эти банки, не такие большие, поэтому не все из них видят целесообразность в централизации бэк-офисных функций. С другой стороны, в восточноевропейских странах есть законодательство, оно пока еще немного отстает от мирового, но движется по тому же пути, что и мы. Тем не менее, исследования в восточноевропейских банках показали, что доля персонала в бэк-офисах не превышает 50 процентов.

Каковы преимущества и недостатки централизованного выполнения бэк-офисных функций? Первое очевидно. Естественно, это экономия на дорогой площади в отделениях. Если мы всех пересадим в одно отделение, и оно будет как можно дальше от дорогих центров, таких как Москва и Санкт-Петербург, а окажется в других городах России, то наши затраты на бэк-офисные операции будут значительно уменьшены.

Что еще важно? Централизация дает оптимизацию численности сотрудников, и я чуть позже покажу примеры отдельных банков.

Естественно, что в отделениях, наших фронт-офисах мы сможем фокусироваться на продажных операциях, то есть на операциях, которые нам принесут увеличение портфеля, не тратя времени на обработку информации в тех же отделениях, не создавая суету, соответственно клиент к таким моделям отделений будет относиться более благосклонно.

Однако существуют и недостатки. В некоторых случаях централизация операций создает ситуации, при которых сотрудникам бэк-офисов так или иначе приходится получать дополнительную информацию от фронт-офисов, и на это может уйти какое-то время. Тем не менее, не такое большое, если у нас существуют электронные каналы обмена информацией.

Соответственно, мы должны осуществить некие инвестиции в централизацию операций. Хотя, как показывает практика создания общих центров обслуживания, примерно через два-три года инвестиции уже к нам возвращаются и мы оправдываем в следующие годы операции в централизованных бэк-офисах.

В последнее время существует тенденция, в том числе и в финансовом секторе, к созданию общих сервисных центров обслуживания, неважно, как их называть. Смысл заключается в том, что создается отдельное подразделение в рамках, например, банковской группы или банка, что зависит от законодательства, есть ли какие-либо ограничения или нет в разных странах, для того чтобы была возможность осуществлять услуги бэк-офисов не только для одного банка, но и для всей группы.

Какие в основном операции передаются в такие центры обслуживания? Если не брать такие функции фронт-офиса, как кредитный процесс или колл-центр службы поддержки, больше остановимся на поддерживающих функциях — функциях бэк-офиса, а именно: это централизованная служба ИТ, то есть специализированное ИТ-подразделение в общем центре обслуживания, которое оказывает услуги всем отделениям, филиалам или банкам, если это группа.

Это расчетный бэк-офис, который также централизуется в единое подразделение и осуществляет расчеты, начисления процентов, может рассылать выписки по счетам. Хочется сказать, что это общий центр обслуживания, поскольку принадлежит банку, и он в банке, то есть здесь нет нарушения банковской тайны.

И еще одна функция, которая передается в общий центр обслуживания достаточно часто, — это управление персоналом в части его подбора, расчета сумм вознаграждений и по открытию так называемой горячей линии, то есть той информационной базы, куда сотрудники могут жаловаться на различные нарушения, мошеннические операции, которые кто-то подозревает. Достаточно часто у банковских специалистов такое понимание, что это вроде не банк, в котором они работают, а какое-то подразделение, которое рядом стоит, поэтому им уже спокойнее.

В части аутсорсинга. На сегодняшний день эта функция развивается очень большими темпами в мире, и

очевидно, в ближайшее время такими же темпами будет развиваться в России. Вот несколько примеров, которые в открытой прессе можно было найти. Один из банков передал на аутсорсинг IT-функцию, хотя здесь надо сделать небольшую оговорку, что эта компания — 100-процентная дочка, полностью аффилирована с банком, и полным аутсорсингом тоже, наверное, считать нельзя.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Олег Юрьевич, я прошу прощения, но вам надо близиться к завершению, 15 минут прошло.

О. Ю. СОКОЛОВ

Спасибо большое.

Я хотел бы в завершение сказать, что если взять, например, рынок в США, то если в 2008 году рынок аутсорсинга составлял 38 миллиардов, в 2010 году — 46 миллиардов, то в 2015 году планируется, что рынок аутсорсинга бэк-офисных операций банков будет составлять около 67 миллиардов.

Почему операции развиваются в основном в США, и меньше в Европе? Наверное, это связано с тем, во-первых, что в Европе существует больше законодательства в области контроля за аутсорсингом банковских операций. Во-вторых, больше развито законодательство в части функций внутреннего контроля, а самое важное при передаче операций на аутсорсинг — это возможность аудита системы внутреннего контроля в самой аутсорсинговой компании.

Благодарю вас за внимание.

Еще хотелось бы сказать, что наша компания проводит исследование «Особенности финансирования реального сектора экономики» в 2012 году, которое должно вас заинтересовать, и если вы могли бы в нем участвовать, мы были бы благодарны. С анкетой, она небольшая, можно ознакомиться у нашего стенда.

Еще раз благодарю за внимание.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Олег Юрьевич.

Слово предоставляется Генцису Александру Юрьевичу, члену Совета директоров компании «Диасофт», Москва.

Тема: «Весь банк на ладони».

Я уже, что называется, беру продукт.

А. Ю. ГЕНЦИС

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Меня зовут Александр Генцис, я член Совета директоров компании «Диасофт».

Уже более десяти лет я выступаю здесь, на этой конференции, рассказывая о том, что происходит на нашем рынке и в мире. Сегодня я расскажу вам о решениях, которые помогают нам жить.

Для начала я хочу вам показать то, что происходит в нашей жизни вне банков. Это наши дети. Посмотрите, они маленькие, им всего лишь два-три года, но они абсолютно просто, интуитивно используют вот эту вещь. Им не надо ничего объяснять, они не читают даже и вряд ли даже говорят. Причем интересно, что если этим же детям дать не айпад, а обычный журнал, то иногда, продолжая свою интуитивную привычку, они будут с этим журналом пробовать делать то же самое, что с айпадом. Посмотрите, он пытается расширить картинку, пытается смахнуть, перелистнуть страницу и провалиться внутрь фотографии, которая его заинтересовала.

Мне кажется, что эти дети немножко похожи на инопланетян. Но давайте посмотрим, далеко ли они. Поднимите, пожалуйста, руки те сидящие в зале, у кого в кармане сейчас айфон, айпад или что-нибудь, работающее на андроиде.

Будьте любезны, не стесняйтесь. Вы знаете, я думаю, это редкий вопрос, в ответ на который поднялось больше 50 процентов рук.

Так вот, я хочу сказать, что за стенами нашего зала растет поколение, которому сейчас 20–25 лет, и это другие люди. Это действительно инопланетяне. Их можно назвать поколением игрек, и как у любого поколения, которые были на нашей Земле, у этого поколения есть свои особенности, есть свои привычки и свои желания.

Первое, что бросается в глаза: у них жизненная потребность в Интернете. Они не воспринимают Интернет как отдельную субстанцию, они просто живут в нем. Они воспринимают технологии как продолжение своей ежедневной деятельности, примерно так, как мы воспринимали телефоны в нашем детстве и юности: у кого-то был дома телефон, у кого-то не было, но все знали, что можно позвонить по телефону и поговорить с друзьями, с родителями, с близкими, а если нет телефона, то надо идти либо к соседям, либо в ближайшую телефонную будку и за две копейки звонить. Для нас это была обычная история.

Для них технология — такая же обычная история. В связи с этим у них создался широчайший круг общения. Если мы вспомним наше детство, у нас было 5–10 друзей во дворе, с которыми мы играли, плюс 20, может быть 30 одноклассников, плюс еще 15–20 человек, с которыми мы ходили в кружки, секции и так далее. У современной молодежи в фейсбуках, Одноклассниках и прочих социальных сетях сотни друзей, они с этими друзьями реально поддерживают отношения, общаются каждый день, некоторые даже каждый час.

Благодаря этой реальности они испытывают восторг от разнообразия вариантов, которые им доступны. У них, по сути, весь мир в течение 5 минут на ладони. И испытывая этот восторг, они начинают по-другому относиться к поставщикам услуг и к сервисам. Их не удивит прямой рекламой, они ей просто не доверяют, когда они могут просто задать вопрос своим друзьям, насколько хорош тот или иной банк, тот или иной сервис или услуга, и получить сразу объективную информацию о том, как она работает.

Они могут получить доступ к любому конкурентному предложению в течение нескольких минут, и соответственно говорить об их лояльности или какой-то длительной принадлежности, что они будут любить бренд, не приходится, они не будут лояльны к бренду, они будут лояльны к скорости и удобствам. И соответственно они будут диктовать поставщикам услуг создание тех услуг, которые им удобны и близки. Им, может быть, не интересно завтра получать кредит на 12 месяцев, они захотят получать кредит на 13 с половиной месяцев и выплачивать проценты так, как им нравится. И скорее всего, если их будет все больше и больше, а похоже, что все так и будет, такие услуги начнут появляться.

Невозможно игнорировать тот факт, что рядом с нами есть целая группа финансовых институтов, учреждений, которые знают, умеют и любят работать с поколением игрек. Эти имена у нас всех на слуху. Более того, мы умеем и любим работать с ними как клиенты. Мы используем Яндекс.Деньги, мы работаем через Гугл, мы пользуемся мобильными телефонами МТС, Билайном и многими разными другими сервисами.

Эти компании имеют принципиально больший охват аудитории, чем классические банки. Они предлагают очень широкий спектр своих услуг. И самое интересное, что так как на старте у них не было серьезной клиентской базы, у многих не было серьезных инвестиций, они сделали ставку, в первую очередь на IT-технологии. Только это позволяло им выжить в современном мире и выйти на те позиции, которые сейчас они занимают.

Они где-то всегда были рядом, но как бы в параллельном мире. Однако происходит одна очень интересная вещь. Центральный банк как надзорный орган издает указ, по которому эти организации должны получать банковские лицензии. Получая банковские лицензии, эти организации становятся банками, они становятся частью банковской системы страны. И соответственно, получая эти лицензии, они занимают долю на рынке. Соответственно кому-то придется этими лицензиями делиться.

Необходимость перемен, с нашей точки зрения, очевидна. Причем наша совместная задача в этих переменах — это помогать жить нашим клиентам, я имею в виду клиентам банков, тем людям, которые пользуются банковскими

услугами каждый день. Мы должны сделать так, чтобы эти люди проще, удобнее, затрачивая меньше времени тратили и получали услуги. И вокруг нас огромный мир таких возможностей.

Есть и успешно используются технологии оплаты транспорта и парковок через мобильные телефоны. Каждый из вас, я думаю, если спускался в метро и видел очереди в кассу, думал: ну почему же я должен стоять в этой кассе? почему мне не подойти к этому турникету и не приложить свой телефон, чтобы в меня сняли эти 28 или 20 рублей за проезд?

Эти люди собираются переводить деньги на любой счет, на любую карту, в любую точку мира, не выходя из дома, в каждую минуту. Причем наличие этих технологий позволяет делать удивительные вещи. Например, когда вы приходите в розничный магазин, можно сдачу, которую обычно вы выбросите или оставите в магазине, положить на свою карточку, которой вы расплачивались, или много других функций, полезных и удобных, которыми можно наполнить свой мир.

Для того чтобы сделать все это, с нашей точки зрения, нужны новые системы. Необходимо меняться уже сейчас. Для этого нужно сконцентрироваться не на том, что работает хорошо, а заниматься тем, что работает нехорошо или плохо. Что толку, если вы замените хорошо одну работающую систему на другую хорошо работающую систему? Время идет слишком быстро, и его не вернешь, поэтому мы считаем, что нужно оставить то, что работает хорошо, а заниматься тем, что работает плохо, и заменять те части, те компоненты, которые нуждаются в этом.

Мы считаем, что будущее за компонентными системами. Понимая это много лет назад, мы начали выпускать систему нового поколения, и в настоящий момент времени она готова. Ее зовут flextera. Я хотел бы с вами поделиться нашим реальным опытом работы с заказчиками, которые встали на этот путь уже сейчас и понимают, что будущее наступило.

Первый пример — это Сбербанк России. Он занимает, как вы знаете, первые строчки во всех рейтингах, какой бы вы ни нашли. Он был наиболее консервативным, и все считали, что он консервативен будет до конца. Однако в этом банке происходят исключительно серьезные системные инновационные изменения.

Этот банк реально меняется: меняется его IT-платформа, меняются его IT-процессы, процессы обслуживания его клиентов. И мы горды тем, что на платформе flextera вместе со Сбербанком создаем единое розничное решение, которое позволяет обслуживать население нашей страны более чем в половине регионов.

В настоящий момент времени это решение работает в промышленном режиме здесь, в Санкт-Петербурге, в Северо-Западном территориальном банке, обслуживает 4,5 тысячи рабочих мест, и придя завтра в любую сберкасса, вы увидите flextera в действии.

Второй пример, о котором я хотел бы рассказать, — банк, который многие годы занимает первую строчку по своей инновационности. Вы со мной согласитесь, что Альфа-банк занимает эту строчку обоснованно. Это действительно люди на острие инновационности. Они первыми начали делать ритейловую сеть, первыми придумали по-настоящему промышленный и удобный мобильный банк. И мы также гордимся, что на flextera мы вместе с ними делаем портал, который поможет им создать среду работы с предприятиями малого и среднего бизнеса.

Это не просто банк-клиент, не просто несколько кнопок. Это действительно среда, в которой предприятия, которые до сих пор не могли иметь серьезного сервиса, с помощью банка смогут этот сервис получить.

И третий пример — это лидер рынка мгновенных денежных переводов, компания «Юнистрим», которая выбрала flextera как основу для своей банковской системы. Они приняли решение, что доверят нам самое главное — свое ядро, свою систему платежей и расчетов. И мы в течение пяти месяцев осуществили миграцию на платформу flextera и поддержали эффективную работу этого банка, а главное — создали платформу для развития будущего.

Больше 30 клиентов в настоящий момент времени являются нашими заказчиками, и мы очень счастливы работать с ними, помогая им развивать их бизнес. Это возможно, потому что flextera представляет собой комплексное, но при этом компонентное решение. Это более чем 80 компонентов, которые могут быть объединены вместе, могут объединяться с теми системами, которые у вас уже работают, и вы можете из этого многообразия готовых компонентов

выбрать именно те, которые относятся к вашей стратегии бизнеса.

Это около тысячи готовых бизнес-процессов, которые включают в себя сквозной цикл обслуживания ваших клиентов, и вы можете, получив их, модифицировать их, разрабатывать свои, добавлять свои для того, чтобы быть быстрее, гибче, чтобы выиграть в конкурентной борьбе.

Эти компоненты затрагивают всю сферу банковской деятельности. Они относятся и к розничному бизнесу, и к корпоративному бизнесу, и к финансовым рынкам, и к отчетности.

В конце своего выступления я хотел бы попросить вас вспомнить, как выглядел XXI век 30 лет назад. Тогда нам казалось, что XXI век наступит когда-то далеко, и мы о нем думали только через фантастические фильмы, книжки и так далее. Так вот я хотел поделиться с вами тем, во что я верю. Я верю, что будущее наступило, я верю в то, что оно сейчас происходит, и я верю в то, что для этого нужны новые системы — наша flextera.

Спасибо вам за внимание.

А. Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, будущее одновременно и будет, и есть сейчас, и то, что касается нашей пленарной сессии, она завершается. Я бы хотел поблагодарить всех участников пленарного заседания — и тех, кто выступал, и тех, кто с интересом и активно слушал. Все шло, на мой взгляд, очень гладко, и даже в конце, кто внимательно следил за развитием ситуации, видели, как с неба импровизированно упал шарик, причем в соответствии с песней Окуджавы шарик вернулся, он голубой. Это, видимо, означает, что определенный цикл нашей работы пройден.

Я желаю всем приятного аппетита и напоминаю, что в 14.30 начнет работать первое дискуссионное заседание.

Спасибо.